

ЕВГЕНИЙ ГАГЛОЕВ

ЗЕРЦАЛИА

ИЛЛЮЗИОН

Евгений Гаглов

Иллюзион

Серия «Зерцалия», книга 1

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=4970931
Зерцалия. Иллюзион: Росмэн-Пресс; Москва; 2013
ISBN 978-5-353-06235-6

Аннотация

Евгений Гаглов – молодой автор, вошедший в шорт-лист конкурса «Новая детская книга». Его роман «Иллюзион» – первая книга серии «Зерцалия», настоящей саги о неразрывной связи двух миров, расположенных по эту и по ту сторону зеркала. Герои этой серии – обычные российские подростки, неожиданно для себя оказавшиеся в самом центре противостояния реального и «зазеркального» миров.

Загадочная страна Зерцалия, расположенная где-то в зазоре между разными вселенными, управляется древней зеркальной магией. Земные маги на протяжении столетий стремились попасть в Зерцалию, а демонические властелины Зерцалии, напротив, проникали в наш мир: им нужны были земляне, обладающие удивительными способностями. Российская школьница Катерина Державина неожиданно обнаруживает существование зазеркального мира и узнает, что мистическим образом связана с ним. И начинаются невероятные приключения:

разверзающиеся зеркала впускают в наш мир чудовищ, зеркальные двойники подменяют обычных людей, стеклянные статуи оживают... Сюжет развивается очень динамично: драки, погони, сражения, катастрофы, превращения, таинственные исчезновения, неожиданные узнавания. Невероятная фантазия в сочетании с несомненным литературным талантом помогла молодому автору написать книгу по-настоящему интересную и неожиданную.

Содержание

Глава первая	6
Глава вторая	21
Глава третья	48
Глава четвертая	64
Глава пятая	76
Глава шестая	95
Конец ознакомительного фрагмента.	100

Евгений Гаглоев

Иллюзион

...Иногда в нашу жизнь вторгается волшебство. Таинственные скрипы, странные шорохи в пустых комнатах... Зеркала отражают совсем не то, что должны... В ночном небе появляются диковинные создания, а в темных подворотнях можно встретить такое, что не приснится и в самых фантастических снах. Однако волшебство, проникающее в нашу реальность, может не только удивлять. Иногда оно пугает. Особенно тех, кто не готов к встрече с неведомым. Но согласитесь, чем страшнее история, тем она интереснее! Ведь все мы знаем: что бы ни происходило в сказке, какие бы удивительные и пугающие вещи ни случались порой с ее героями, в финале все обязательно кончится хорошо. Ведь если сказки будут заканчиваться плохо, кто тогда захочет их читать?

Из дневника князя Казимира Поплавского

Глава первая

Буря над стеклянным городом

Он бежал изо всех сил, не веря своей удаче. Высокий, худой мужчина, невероятно заросший, с изможденным лицом и темными кругами под глазами. Полы его длинного плаща развевались за спиной, высокая шляпа – что-то наподобие цилиндра – едва не сваливалась с головы от сильного встречного ветра.

Над Столицей заклятого мира бушевала настоящая буря. Черные ставни окон хлопали от ураганного ветра, стеклянная черепица сыпалась на мостовую, срываемая с крыш

ужасными порывами. Несколько обломков угодило и в беглеца, сильно ударив его по спине, и все же он, как никогда, радовался непогоде. При такой грозе зорги, чудовищные псы-ищейки Императора, вряд ли учуют его запах.

Каблуки ботинок из толстой кожи громко стучали по стеклу тротуара. Пару раз беглец с хрустом поскользнулся на осколках черепицы и расшиб бы лоб, но чудом удержался на ногах. Он уже не думал об осторожности. Заветный ключ из зеленого хрусталя буквально жег его карман, а до особняка, в котором стояла магическая машина, оставалось всего ничего. Очень скоро он будет дома! После стольких лет плена он не мог думать ни о чем другом.

И тут позади, в величественном замке с высокими черными шпилями, возвышавшимися над городом, в главных покоях Императора взывала пронзительная сирена.

Пропажу ключа обнаружили!

Он знал, что рано или поздно это случится, но надеялся, что не так скоро. Теперь Властелинам не составит большого труда вычислить похитителя. Надо торопиться. Самого верховного правителя сейчас не было в Столице, но его ближайшие соратники не дадут вору просто так исчезнуть. Своя шкура им пока дорога.

Беглец ненадолго остановился, чтобы перевести дух, и вновь понесся по извилистым улочкам спящего города.

Огромная багровая луна, почти цепляющаяся за стеклянную черепицу островерхих крыш, освещала ему дорогу

— лабиринт улочек и переулков, из которых ему надо было выбраться на окраину города, к особняку мертвого колдуна. Две малые луны, висевшие по бокам от своей старшей сестры, словно пара недобрых глаз, наблюдали за беглецом. Несущиеся по небосводу черные тучи не могли надолго скрыть их призрачный свет.

Высоко в темном небе плыл гигантский черный дирижабль имперского флота, но он не вызывал у беглеца беспокойства. С такой высоты стражники вряд ли заметят маленькую тощую фигурку, петляющую между домов зажиточных горожан.

Беглец сунул в карман дрожащую руку и нащупал хрустальный ключ, он хотел убедиться, что не потерял его в этой спешке. Пальцы скользнули по гладким извивающимся змейкам, которыми был украшен этот артефакт. Это его единственный шанс, долгожданный путь к свободе! Сколько лет ушло на то, чтобы обмануть их всех и подобраться к ключу!

Давно, в прошлой жизни, еще до своего увлечения фокусами, он считался хорошим инженером и изобретателем. Если бы не его знания и светлая голова, он давно бы уже сгинул в этом странном мире, где правили маги и алхимики. Начинал он с рабами на тростниковых плантациях, затем ему удалось убедить кое-кого из влиятельных лиц, что он неплохо разбирается в разных механизмах и может принести пользу Империи. Его взяли на оружейную фабрику Повелителя Ку-

кол, и со временем он дослужился до управляющего на верфи по постройке дирижаблей. Потом его скромной персоной заинтересовались в военном министерстве, и так он стал одним из изобретателей-оружейников при дворе Императора.

Поначалу к нему отнеслись с пренебрежением и опаской, но затем начали доверять. На это ушло несколько лет. Никто и не подозревал, что он стремился попасть во дворец только с одной целью. Он мечтал завладеть легендарным хрустальным ключом – наследием былых времен, одним из трех проклятых артефактов. Из-за него он и оказался в этом мире.

Ключ хранился в императорских покоях, в небольшой шкатулке. Изящный, искусно сделанный из лучшего хрустала, покрытый узорами из множества миниатюрных змеек, он был накачан магией до такой степени, что при прикосновении к нему кончики пальцев слегка покалывало, словно от слабых электрических разрядов. Воров верховный правитель Зерцалии не опасался – кто рискнет вызвать на себя гнев Властелинов!

Никто, кроме того, у кого ключ лежал сейчас в кармане...

Человеку, входящему в императорские покои, взять ключ было несложно. Сложно было уйти с ним живым. Но он знал, как это сделать.

И теперь, подгоняемый шквалистым ветром и мощным ревом сирены, он бежал изо всех сил, петляя по узким улочкам...

Наконец-то он покинет этот странный и такой зловещий

мир и вернется домой! Туда, где он был счастлив, богат и знаменит, имел массу поклонников, где давно уже выросли его дети... Где людей не используют в качестве рабов и пищи, а власть не принадлежит черным магам и их жутким слугам.

Вспоминая события, благодаря которым он оказался здесь, беглец не раз проклинал свою былую гордыню, а еще глупость и неосмотрительность. И женщину, любовь к которой в конце концов искалечила его жизнь. Знай он тогда, чем все обернется, обходил бы особняк Державиных за тридевять земель, а красавицу Маргариту навсегда вычеркнул бы из списка своих знакомых. Но прошлого уже не вернуть, остается только смириться.

Квартал богатых особняков остался позади. Теперь дорогу с обеих сторон обступали высокие зубчатые стены, увешанные зеркалами в тяжелых серебряных рамах. На каждом углу лабиринта возвышались отлитые из черного стекла статуи рыцарей, вооруженных острыми мечами и алебардами. Демоническая гвардия Властелинов Зерцалии, готовая в любой момент сойти с высоких постаментов и броситься на врага. Хорошо, что лишь самым сильным магам этого мира было подвластно пробудить их к жизни!

Он бежал между зеркал, а справа и слева от него, также тяжело дыша, неслись, уходя в бесконечность, ряды его двойников. Но когда они вдруг стали отставать, его охватил настоящий ужас. Большой кусок черепицы разлетелся у его ног, но беглец не обратил на него внимания. Через плечо он

смотрел на зеркала, холодея от ужасной догадки. Когда твое отражение не поспевает за тобой, значит, кто-то в этот самый момент готовится пересечь холодную плоскость стекла!

Но вот большое зеркало в стене, в которую упирался переулок, дрогнуло, его серебристая поверхность пошла волнами, и из колышавшегося стекла, на высоте выше человеческого роста, высунулась отвратительная морда зорга с пылающими красным огнем глазами. Из пасти торчали длинные, острые клыки, светящаяся слюна капала на стеклянную мостовую.

Адский пес вылезал из зеркала, рыча и упираясь передними лапами в раму. Вот уже появились мощные плечи, широкая грудь, покрытая черной шерстью. Вскоре должен показаться и всадник, сидящий на спине монстра. Беглец не стал дожидаться его появления и прямо перед черной мордой резко свернул влево.

Тут он едва не врезался в стену дома. Зеркальный коридор кончился, а черные обсидиановые кирпичи были почти неразличимы в темноте. За спиной раздался громкий скрежет когтей о стекло. Зорг уже наполовину вырвался из зеркала.

Бежать, только бежать! Если память ему не изменяла, до нужного особняка оставалось совсем немного. Этот дом считался проклятым, и местные жители обходили его стороной, что было только на руку Властелинам. Он хорошо помнил его черные растрескавшиеся стены, статуи химер из темного

стекла, восседавших на козырьках крыши, высокие стрельчатые окна с запыленными витражами.

Особняк, в котором жил и умер колдун, предшественник Властелинов Зерцалии, хранил самую большую и самую ужасную тайну этого мира. Стражи здесь не было, ворота ограды не закрывались, а тяжелая входная дверь запиралась на замок, к которому подходил лишь хрустальный ключ, лежавший сейчас в кармане беглеца. Только обладатель этого артефакта может войти сюда. Да никто другой и не сунется в этот проклятый дом. Поговаривали, что в нем обитают призраки, и никому не хотелось бы столкнуться с ними лицом к лицу. К тому же над входом красовался герб Императора: светящийся в темноте череп с оскаленными клыками и увенчанный короной. Любое же нарушение закона в этом мире каралось смертью. Но беглец знал об особняке больше других и не боялся его. Главное – добраться до заветной двери, а там... все будет по-другому!

Сквозь шум ветра в темноте узких улиц слышались громкие звуки, и у беглеца внутри все сжалось. Он узнал этот тяжелый топот огромных лап. Пес окончательно выбрался из зеркала и теперь преследовал его по пятам! Судя по топоту, он был не один. Сторожевые зорги Императора, самый ужасный кошмар рабов местных плантаций, обычно предпочитали охотиться стаей.

Беглец замер и прислушался. За ним гналось два, а то и три монстра! Холодея от ужаса, он бросился к особняку. Ес-

ли до этого он старался вплотную прижиматься к стенам домов, то сейчас уже не видел смысла таиться. Зорги находили своих жертв по запаху, им не нужно было видеть или слышать добычу, чтобы настигнуть ее. А сейчас ветер снова дул ему в лицо, значит, псы его точно учуяли.

Первый зорг как раз показался из-за угла переулка. Чудо-вище несло гигантскими прыжками, всадник на его спине едва держался в седле. Два точно таких же зверя немного отставали от вожака. На втором сидела женщина в облегающей черной одежде, и, увидев ее, беглец похолодел. Клементина Уварова, одна из тех, кто с безоглядной преданностью служил Императору и Демонической Пятерке. Он хорошо знал, на что она способна.

Но больше гигантских псов, больше Клементины он испугался огромной стаи летучих мышей, рассекающих темное небо над головами зоргов и их наездников. Отвратительные создания металась между стенами домов и, несмотря на сильный ветер, быстро приближались к дому колдуна.

Если бы это были обычные летучие мыши!.. Но в этих местах обыкновенных животных не было.

– Стой, Николай! – злорадно крикнула Клементина. Грива густых черных волос развевалась за ее спиной. Светлые, ледяного цвета глаза насмешливо смотрели на беглеца. – Тебе некуда бежать, и ты сам это понимаешь! Так зачем весь этот цирк?!

– Ты столько лет морочил Императору голову! – подхва-

тил ее спутник. Николай узнал в нем Пьера Краснорукова, еще одного фаворита Императора. – Сумел усыпить его бдительность и втереться к нему в доверие. Но при первой возможности ты обокрал своего господина! Будь уверен, я не пропущу момент, когда его величество вернется и узнает о твоём вероломстве!

Пьер и Клементина злорадно расхохотались.

Не обращая ни на что внимания, беглец толкнул скрипучие створки ворот и быстро вбежал во двор особняка. Толстые каменные колонны поддерживали низкую крышу строения. Стеклопанная черепица поблескивала в багровом свете луны. Николай опрометью бросился к крыльцу. А зорги за спиной уже вбегали в ворота. Они быстро приближались, и он уже слышал их тяжелое, хриплое дыхание. Стая летучих мышей влетела во двор и заметалась между ветвями приземистых черных деревьев, окружавших особняк.

Николай выхватил из кармана хрустальный ключ и дрожащей рукой вставил его в замочную скважину. Дверь легко поддалась, и он вбежал в дом.

Гигантские псы резко затормозили и как вкопанные встали перед террасой. Переминаясь с ноги на ногу и почти жалобно скуля, они обернулись к всадникам, ожидая поддержки. Те переглянулись и спешили. Пьер и Клементина следом за беглецом ворвались в особняк. Повсюду царил полумрак, свет трех лун едва пробивался сквозь запыленные, мутные витражи. Стены были затянуты толстой серой паути-

ной, а латунные светильники на колоннах давно потемнели от пыли и сырости.

Однако в сердце этого здания, в его главном зале, разрушительное влияние времени вовсе не ощущалось. Именно здесь находилась зеркальная машина Калиостро. Точнее, сам зал и был своеобразной машиной. Вдоль его стен, образовывавших замкнутый круг, тянулся ряд огромных зеркал, а под прозрачным полом виднелись гигантские золотые и серебряные шестерни и толстые цепи для вращения зеркальных кругов. Беглец знал, что за состоянием магического механизма постоянно следили, а помещение поддерживали в идеальной чистоте.

Николай направился к центру зала: там на круглой серебряной платформе возвышалось некое подобие алтаря, а в нем виднелось едва заметное отверстие – замочная скважина. Он вставил в нее заветный ключ.

Сумрачный зал с высоким сводчатым потолком тотчас же начал заливаться ярким голубым светом, пробивающимся сквозь стеклянный пол. Древний механизм, казалось, только и ждал, когда же его наконец запустят. Зеркала вдоль стен зала начали вращаться по часовой стрелке. Шестерни под полом пришли в движение, цепи начали со скрежетом прокручивать колеса магического механизма.

Клементина и Пьер ворвались в круглый зал с перекошенными от ярости лицами. Они было хотели броситься к беглецу, но зеркала вращались все быстрее, и слуги Императо-

ра побоялись пересечь опасную черту. Стекла могли просто изрубить их в куски! Сотни летучих мышей, успевшие проникнуть в зал, с истошным писком метались под потолком.

Николай выдернул ключ из замка и, сжав его в руке, с победным видом повернулся к своим преследователям.

– Нет! – закричала женщина. – Ты не сможешь просто так уйти!

Николай улыбнулся. Улыбка вышла невеселой и вымученной.

– Ты так считаешь? – спросил он. – Я уже *ушел!*

Не обращая больше внимания на преграду из вращающихся зеркал, Клементина бросилась к нему, но неведомая сила вдруг отбросила ее назад. Портал между мирами уже открывался. Словно незримый купол возник вокруг вращающихся кругов зеркальной машины. Женщина завизжала от ярости.

Вдруг летучие мыши одновременно метнулись вниз и, рассыпаясь на лету и превращаясь в черные клубы дыма, образовали быстро растущий столб тьмы, который постепенно стал принимать очертания человеческой фигуры. Женской фигуры. Уже можно было различить складки ее длинного черного платья и рассыпанные по спине густые черные волосы.

– Дама Теней! – произнес потрясенный Николай.

В клубах дыма ярко полыхнул красный свет – Зерцекликон, кристалл власти, медальон, который имелся у каждого

из членов Демонической Пятерки. Мощное средоточие магии, главный источник могущества Властелинов Зерцалии. Вскоре дама материализовалась полностью. На беглеца, замершего в центре светящихся зеркальных кругов, смотрела поразительной красоты женщина. Единственное, что портило ее бледное лицо, были глаза, горевшие лютой злобой. Ее платье, будто сотканное из теней, беспрерывно струилось по ее фигуре, меняя очертания, и казалось, что это пляшут языки черного пламени. Зерцекликон, изящный огненно-красный кристалл, сиял и переливался на ее груди. Согласно иерархии Властелинов, его обладательница занимала в Демонической Пятерке третье место после Императора и Повелителя Кукол.

Дама Теней, она же баронесса фон Шпильце, смотрела на него молча, но Николай точно знал – если бы взглядом можно было убить, он бы уже умер на месте, причем самой ужасной смертью.

– Глупец, – глухо произнесла Дама Теней. – Теперь ты уже ничего не сможешь изменить!

Сияние в зале становилось все ярче, и вскоре Николай уже не мог различить своих преследователей. Он видел лишь три темных силуэта, закрывавших лицо руками от нестерпимо яркого света. Зеркала, проносящиеся вокруг, преломляли свет, и пространство зала рассекало множество голубых лучей. Все, как тогда, десять лет назад, когда он по чужому злему умыслу перенесся на эту сторону зеркала. По спине

побежали мурашки, и волна жуткого холода обдала его. Это означало, что портал уже почти открылся. Пьер поднял руку, в которой что-то блеснуло... Николай набрал полные легкие воздуха и приготовился к переходу.

В этот момент его тело пронзила дикая боль.

Мощный удар толкнул его вперед и сбил с ног. Издав громкий вопль, беглец влетел в сияющий луч света и мгновенно исчез.

Голубой свет тут же начал меркнуть. Шестерни под полом зала стали замедлять свой ход и вскоре окончательно остановились. Магический механизм, разработанный древними колдунами, замер. Он выполнил свою миссию.

Пьер Красноруков тут же запрыгнул на внешний круг и бросился к центральной платформе. Он подбежал к прозрачному постаменту и остановился, не веря своим глазам.

– Где хрустальный ключ? – крикнул он.

– Он забрал его с собой, – мрачно бросила Дама Теней.

Пьер в ужасе уставился на нее.

– Ты понимаешь, что это значит? – спросила она.

– У нас серьезные проблемы, – ответила за напарника Клементина.

– Верно. И решать их придется вам.

– Но как? – воскликнул Пьер. – Мы ведь не можем последовать за ним!

– Сейчас нет, – согласилась Дама Теней. – Но вам несказанно повезло. Очень скоро три луны выстроятся в одну ли-

нию, и там, куда отправился этот негодяй, произойдет полное затмение.

– О, – Пьер понимающе кивнул и улыбнулся, – верно. Мощь древнего заклятия ослабнет.

– Мы исправим свою оплошность, – заверила Клементина.

– Но когда Император вернется в замок, обо всем ему сообщешь ты, – сказал ей Пьер. – Дворцовая стража – в твоём подчинении, значит, и расхлебывать её оплошности тебе! А я с удовольствием посмотрю, как ты будешь изворачиваться!

Клементина недовольно поморщилась. Они с Пьером не терпели друг друга, но, волей Императора и Властелинов, им часто приходилось работать вместе. Красноруков давно метил на её должность и не скрывал этого. Она же ничего не могла предпринять, чтобы избавиться от него, но не оставляла надежду, что когда-нибудь настанет подходящий момент, и тогда Пьер Красноруков, этот уродливый рыжий коротышка, ей за все ответит!

– И раз уж вы отправитесь на ту сторону, у меня для вас есть ещё одно задание, – произнесла Дама Теней. – Сугубо личное! Никто не должен ничего узнать. В противном случае вам обоим не поздоровится, а вы знаете, что я слов на ветер не бросаю.

– Все что угодно, баронесса, – подобострастно поклонился Пьер. – Вы всегда можете на нас рассчитывать!

И Дама Теней огласила им свой приказ. А затем взмахнула рукавами своего одеяния и вновь рассыпалась сотней ле-

тучих мышей. Зерцекликон ярко полыхнул в темноте и растворился в воздухе. Крылатые твари, сталкиваясь друг с другом, устремились к выходу из особняка, а Пьер и Клементина склонились в учтивом поклоне.

– Странное задание, – сказал Пьер, когда последний нетопырь скрылся из виду. – И почему она приказала держать это в тайне?

– Я стараюсь не вмешиваться в дела Пятерки, – сухо произнесла Клементина. – И тем более не обсуждать их приказы.

– Но ты когда-нибудь слышала о чем-то подобном? Зачем баронессе какая-то девчонка с той стороны?!

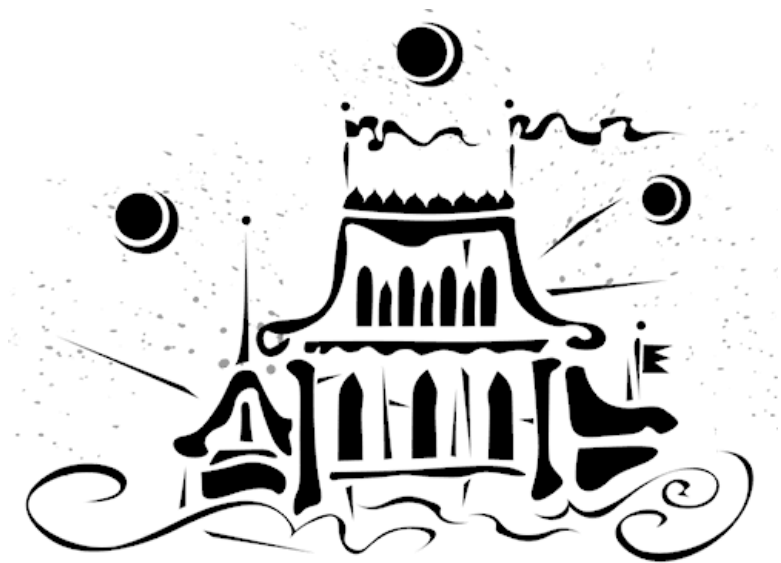
Клементина не только слышала, когда-то она уже участвовала в подобной операции, но не собиралась посвящать Пьера в те давние дела. Тогда она тоже исполняла приказ Дамы Теней. Возможно, теперь ситуация повторялась. Лучше ей просто выполнять приказы, не задавая лишних вопросов. Властелины Зерцалии не жаловали болтливых слуг.

– Пойдем! – Она шагнула к распахнутой двери. – Затмение произойдет через несколько дней. Нам необходимо подготовиться.

Пьер окинул взглядом опустевший зал, покачал головой и последовал вслед за ней. За окнами старинного особняка продолжала бушевать буря.

Глава вторая

День неприятностей

В свою новую школу Катерина Державина пришла за день до полного лунного затмения – события, о котором только и твердили в последнее время во всех местных теленовостях и газетах. Журналисты называли это загадочное явление странным, пугающим и в то же время удивительным. Жутким и захватывающим одновременно! Только послушав

эти бесконечные страшилки, люди должны были бы впасть в панику или в лучшем случае в тоску.

Катерина не понимала, почему все так носятся с этим затмением. Ну скроется луна ненадолго, что с того? Можно подумать, наступит конец света. Говорили, что приближение лунного затмения предчувствуют домашние животные и люди с нездоровой психикой. Они теряют покой, начинают нервничать и странно себя вести. Катерина ни к тем, ни к другим себя не относила. Наверное, поэтому ничего и не чувствовала.

Погода стояла теплая и солнечная, небо над школьным стадионом было ясным и прозрачным. Поговаривали, что город находится в зоне особой розы ветров, поэтому плохая погода была здесь большой редкостью. Благодаря такому удачному расположению и лунное затмение в этих краях можно наблюдать в его полной красе и великолепии, ведь ни неожиданные тучи, ни внезапно павший плотный туман не скроют от охваченного волнением зрителя ночное небо, в котором разворачивается величественное действие. Из громкоговорителя, закрепленного над трибунами, зазвучали позывные городской радиостанции. Музыкальный блок сменился очередным выпуском новостей. И снова главной новостью оказалось предстоящее затмение.

«В последний раз подобное явление в наших краях происходило восемнадцать лет назад! – взволнованно вещала дикторша. – Во время затмения диск луны становится крова-

во-красным. Такое величественное и потрясающее воображение зрелище, безусловно, запомнится надолго. Рекомендуем заранее приготовить фотоаппараты – зрителям будет что заснять на память о небывалом событии, свидетелями которого им посчастливится стать!»

Луна цвета крови – вот это Катерине понравилось. Такое точно стоит посмотреть. Даже в ужастиках, которые она обожала, подобное случается нечасто. Хотя полные энтузиазма призывы радиоведущей Катерина слушала лишь краем уха. Во время серьезного выяснения отношений внимание к новостям из радиоприемника несколько притупляется, а в данный момент ее как раз вовлекли в такое выяснение, грозившее, по-видимому, перейти в драку.

Все происходило у школьного гаража в нескольких метрах от ворот стадиона. Крепкий белокурый мальчишка яростно насккивал на Катерину. Он явно был и взбешен, и растерян одновременно – опыта, как начинать драку с девчонкой, у него не было. В конце концов он выпалил:

– Последний раз предупреждаю, не заткнешься – морду набью!

– А как насчет того, что девочек бить нельзя? – поинтересовалась Катерина, рассеянно прислушиваясь к радио и чуть отступая назад.

– Раньше надо было думать! – процедил сквозь зубы ее противник.

Похоже, он не шутил. Место конфликта уже окружила

небольшая толпа зевак из числа школьников. Кое-кто даже расположился на трибунах неподалеку. Всем было интересно, чем закончится эта необычная потасовка.

Вообще вблизи мальчишка оказался довольно симпатичным, при других обстоятельствах он бы даже понравился Катерине. Высокий, широкоплечий, зеленоглазый. И такой придурак! Ну почему судьба так к ней несправедлива?!

– Так ты серьезно? – Катерина насмешливо приподняла бровь. – Будешь драться со мной?

– Я тебя предупреждал, чтобы ты заткнулась, теперь пеняй на себя! – выдохнул мальчишка.

– Ну, заткнуть меня не удавалось еще никому, – рассмеялась девочка. – Хочешь стать первым за пятнадцать лет?

Зрители дружно заржали, но парень не оценил шутки. На щеках блондина выступили красные пятна. Похоже, он был уже вне себя от бешенства.

– А ей палец в рот не клади! – воскликнул кто-то за спиной светловолосого.

– Если только вам дороги ваши конечности, – согласилась Катерина.

Наконец парень решился и с каким-то коротким ревом кинулся вперед, нацелившись правой ей в ухо.

«Повезло, что сегодня надела брюки и спортивную куртку», – подумала Катерина и, резко нырнув под руку противника, саданула ему в бок хук левой и тут же отпрыгнула.

Толпа мальчишек одобрительно загудела. Поведение но-

венькой, похоже, многим пришлось по вкусу.

Катерина отчего-то сразу выделила из толпы странного вида паренька в коротком коричневом плаще нараспашку. Уж больно пристально он на нее смотрел. Черноволосый и голубоглазый, он был в черной футболке с V-образным вырезом, синих джинсах и потрепанных белых кроссовках, тогда как остальные школьники ходили в форме. К тому же почти все присутствующие болели за ее противника, ведь Катерину тут никто не знал, а вот парень в плаще сразу начал болеть именно за нее.

– Давай, красотка, покажи нам Лару Крофт! – выкрикнул он в самом начале боя. А затем сунул два пальца в рот и так свистнул, что все присутствующие едва не подпрыгнули от неожиданности.

Красотка?! Ну да, мальчишкам Катерина всегда нравилась. Так было во всех ее прежних школах, а к пятнадцати годам она сменила уже четыре. Высокая, стройная, гибкая девочка постоянно привлекала к себе внимание и парней, и девчонок. Первые смотрели на нее с интересом, вторые с откровенной завистью. Многие девчонки сразу признавали в ней конкурентку. А все из-за чего? Просто она предпочитала проводить время не за компьютером и не болтаясь по улицам с банкой колы в руках, а в спортзале и на тренировках по фехтованию. Вот и весь секрет ее привлекательности.

Тем временем задира разошелся не на шутку и принялся отчаянно размахивать кулаками. Бить его Катерине не хоте-

лось, и она в основном старалась уходить от ударов, но вдруг блондинчику повезло. Его кулак врезался в живот Державиной и свалил ее с ног.

Как же неприятно! Но Катерина уже привыкла к подобным неприятностям. Это не первая ее школа и не первое выяснение отношений. То ли еще ждет ее впереди!

Всегда нужно сразу показать новым соученикам, что она не даст себя в обиду. Это Катерина уяснила еще много лет назад. А как тут обойтись без хорошей драки? Причем каждый раз это происходило по одному и тому же сценарию. Аглая, мачеха Катерины, артистка цирка, переезжала вместе с труппой в очередной город, девочка шла в очередную школу, и очередной хулиган либо какая-нибудь местная девчонка начинали к ней цепляться. То Катерина была не так одета, то кому-то не нравилась ее прическа, то она вдруг оказывалась гораздо умнее или красивее, чем положено. Однако в этот раз все началось из-за мобильного. Хоть какое-то разнообразие!

Вообще день не задался с самого утра. Не зря ей приснилось, что она стоит на арене цирка в каком-то нелепом дражном халате петушиной расцветки, а все зрители помирают от хохота, показывая на нее пальцем. Хохотали и все артисты труппы, даже дрессировщик дядя Гоша, которого вообще ничто в жизни не могло рассмешить. А вот клоуны Филя и Степашка заливались горячими слезами. Наверное, потому, что Катерина оказалась гораздо смешнее их обоих. Девочка

проснулась в холодном поту и долго еще не могла успокоиться.

Последние три месяца она часто плохо спала, да и вообще ходила понурая и квелая. Аглая постоянно пыталась ее подбодрить, но у нее и самой проблем было по горло. В общем, жизнь дала серьезный крен, и теперь не скоро все встанет на свои места.

В эту школу Катерине идти не хотелось. Она не хотела даже переезжать в этот город. Но Аглая ее и слушать не стала. После того как цирк, в котором они обе работали, закрылся, мачеха стала очень нервной и частенько срывалась на крик. Катерина злилась на нее, хотя при этом хорошо ее понимала. Шутка ли, остаться без работы и средств к существованию!

Но ей самой уже пятнадцать! Она получила паспорт и может устроиться куда-нибудь, да хоть в Макдоналдс, подработать! Однако Аглая и слушать ничего не хотела. Как-то утром, за пару дней до переезда, они даже крепко повздорили из-за этого.

– Тебе надо закончить школу, – сказала Аглая. – Без этого ты не сможешь поступить в университет!

– Я что, кому-нибудь обещала поступить в университет? Я работать хочу! – возразила Катерина.

– Да кому нужна девчонка, которая только и умеет, что сальто крутить?! – взорвалась Аглая.

– Пойду в дворники! Или в порт – рыбу разгружать!

– Много толку будет от тебя в порту! К тому же еще не хватало, чтобы дома пахло, как в бочке с селедкой!

– Меня еще в душе не забанили. Я буду чаще мыться...

– Даже не думай об этом! Когда мы с твоим отцом поженились, я ему обещала, что все сделаю, чтобы ты нормально выросла, выучилась... Александр точно не хотел бы, чтобы его дочь стала какой-то грузчицей!

– Но его давно нет! Кому теперь нужны твои обещания...

– Мне нужны! – воскликнула Аглая. – Я себе не прощу, если не обеспечу тебе достойное существование!

– Ну, Аглая, милая, – взмолилась Катерина. – Давай не будем переезжать к бабушке?! Я ее совсем не помню. К тому же у меня здесь друзья, да и у тебя тоже!

А еще там жил один мальчик, которого Катерина считала больше чем просто другом, но никогда бы не призналась в этом мачехе. Она и сама еще не поняла, как он к ней относится. Как раз собиралась выяснить это в самое ближайшее время, а тут такие новости!

– Работу я потеряла, а за жилье платить уже нечем! – ответила Аглая. – Так что придется нам все-таки отправиться к Евдокии!

Катерина заскрипела зубами от негодования, а Аглая стало нервно распахивать вещи по баулам, показывая, что разговор окончен.

Вскоре они с набитыми дорожными сумками уже стояли

на пороге старинного особняка бабушки Евдокии.

Этот дом, родовое гнездо Державиных, заслуживает особого описания. Подобных зданий Катерине видеть еще не приходилось. Гигантский трехэтажный особняк с высокими окнами и черепичной крышей стоял на небольшом холме в старой части города и, казалось, нависал над близлежащими улицами. Потемневшие от времени стены местами полностью покрывал буйно разросшийся виноград. Над крышей поднимались сразу две кирпичные каминные трубы. На верхнем этаже были большие окна во всю стену, но настолько покрытые пылью, что сквозь них ничего невозможно было разглядеть. Окруженный чахлым садом с кривыми полувысохшими деревьями и трехметровой чугунной оградой, особняк напоминал дома с привидениями из старых фильмов ужасов. При одном его виде по спине Катерины побежали мурашки.

В особняке было два входа, но одна из дверей была почему-то заколочена толстыми досками.

– Когда-то в этом доме жили две семьи, – пояснила Аглая. – Но затем Державины выкупили вторую часть дома и объединили обе половины. Когда войдем, увидишь, что некоторые двери прорублены в стенах не так давно. Из-за этого в доме очень необычная планировка.

– Не хватает только ржавых флюгеров и горгулий на стенах! – заметила Катерина.

Бабушка Евдокия, показавшаяся на террасе, оказалась

под стать дому – высокая, тощая, предпочитающая одежду черных цветов и смертельно бледная, как будто никогда в жизни не выходила на солнечный свет.

С месяц назад она неожиданно позвонила Аглае и сказала:

– Пора нам забыть старые обиды. Я уже стара, а по завещанию сына все его имущество принадлежит вам с Катериной, а это половина дома. Так что возвращайтесь, раз уж у вас неприятности. Вместе как-нибудь справимся.

– Откуда она узнала про цирк? – недоумевала Катерина.

– Наверняка следила за нами все эти годы, – предположила Аглая. – Все-таки ты ее единственная внучка.

– Может, она не такая плохая, как ты считаешь?

Аглая лишь несогласно фыркнула.

Катерина не могла понять, почему Евдокия и Аглая так не любили друг друга. Девочка была еще совсем крохой, когда Аглая забрала ее и уехала из этого дома. Произошло это вскоре после исчезновения отца Катерины, знаменитого фокусника Александра Державина. Он выступал с представлениями в собственном небольшом театре «Иллюзион» и имел бешеный успех у зрителей. Молодая и красивая Аглая работала ассистенткой Александра – то она бесследно пропадала в недрах расписных коробок, то ее разрезали пополам – в общем, обычная рутина. Вскоре они поженились, так она и стала мачехой Катерины. Поначалу все шло хорошо, но затем знаменитый фокусник вдруг исчез, испарился при невыясненных обстоятельствах. Милиция – так тогда называли

полицию – не нашла никаких его следов. Театр «Иллюзион», лишившись гвоздя программы, вскоре разорился. У Евдокии и Аглаи пошли ссоры, скандалы происходили все чаще. А затем Аглая нашла новую работу в передвижном цирке-шапито и уехала вместе с маленькой Катериной. Бабушка Евдокия не очень старалась их удержать. Видно, не так уж сильно она любила свою внучку.

Теперь, спустя почти десять лет, Евдокия позвала их обратно, и Катерине пришлось заново знакомиться с бабушкой, ведь она ее уже совсем не помнила. И кстати, особой радости от встречи на бледном сморщенном лице старухи она тоже не увидела.

– Ваши комнаты готовы, – сухо произнесла та. – Ты, Аглая, займешь вашу старую спальню на втором этаже, ну а Катю поселим на третьем – там, где была детская Саши.

Вот и все приветствие. Немудрено, что Катерина сразу отнеслась к Евдокии с некоторой опаской. От такой немногословной старушки можно ждать чего угодно.

Евдокия бегло провела ее по дому и показала жилые комнаты, кухню и гостиную – Катерина смутно припомнила какие-то неясные образы раннего детства. В целом, увиденное привело ее в настоящий восторг. Они снимали уже много квартир, но никогда еще Катерина не жила в таком большом особняке! Вернее, жила, причем в этом самом, но совершенно ничего не помнила, а значит, это не считается.

Планировка здания действительно оказалась весьма

необычной. Из большой гостиной наверх поднималась широкая деревянная лестница, ведущая на второй и третий этажи. В ванную комнату первого яруса можно было пройти только через просторную кухню. Еще одна ванна стояла на третьем этаже посреди небольшой кладовки, а чтобы попасть в туалет, надо было прежде спуститься в подвал. Комната для гостей на втором этаже когда-то была кухней. Об этом свидетельствовал кран с двумя вентилями, до сих пор торчавший прямо из стены рядом с просторной тахтой.

Готовить бабушка Евдокия не умела, а может, просто не хотела себя утруждать, и на ужин им пришлось довольствоваться горячими бутербродами с сыром и яблоками. Но уставшая с дороги Катерина обрадовалась и этому. Они наскоро перекусили и отправились спать.

На следующий день, не успев толком прийти в себя, они с Аглаей уже помчались в ближайшую школу.

Завуч Галина Петровна, громогласная женщина весом, должно быть, под сто пятьдесят килограммов, рассказала им о занятиях и факультативах, а также выдала девочке форменную одежду – клетчатую юбку и жакет. Но Катерина обновки проигнорировала. На следующее утро она облачилась в привычные кожаные брюки в обтяжку, короткий черный топик, на ноги натянула короткие сапоги на высоком каблуке. Решила подкраситься и расчесать волосы и только тут заметила, что в ее комнате нет зеркала.

Странно, но вчера она не обратила на это внимания. Для

любой другой девочки это стало бы настоящей катастрофой, но Катерина не любила краситься и делала это только в особых случаях. Первый день в новой школе она, после некоторых колебаний, признала особым случаем.

Девочка вдруг поняла, что вчера вечером толком не успела осмотреть свою новую комнату – довольно большое помещение под самой крышей особняка. Но сейчас времени на это не оставалось. Катерина раскрыла небольшую косметичку и накрасила губы, глядя в маленькое круглое зеркальце. Затем накинула куртку, расчесала длинные темные волосы, свободно распустила их по плечам и отправилась в школу.

И тут ее ждала первая неприятность.

Оказалось, что в этой школе форма для учеников – обязательное требование. Все мальчишки ходили в темных брюках и пиджаках, девочки – в юбках и приталенных жакетах. Катерина в своем прикиде смотрелась среди них, что называется, «белой вороной». О чем ей тут же заявила Галина Петровна, встретившая девочку в коридоре первого этажа.

– И где же твоя форма?! – спросила она, хмуро оглядев ее.

– Она мне немного великовата, – робея, сказала Катерина. – Сегодня мне ее подошьют, и завтра я уже приду в ней.

– Очень надеюсь, – сказала завуч. – Не стоит начинать учебу со скандалов. А теперь пойдем, я представлю тебя твоему новому классу!

Когда маленькая Катерина в самый первый раз знакоми-

лась с детьми, с которыми ей предстояло учиться, она волновалась до дрожи в коленках. Было это лет шесть назад. С тех пор эти оптовые знакомства уже стали таким обычным делом, что от прежних волнений не осталось и следа. В конце концов, ей учиться в этой школе всего год с небольшим. Даже если класс состоит из одних придурков, она сможет это пережить.

Завуч привела девочку в кабинет географии и поставила перед тремя десятками ее ровесников.

– Катерина Державина, ваша новая соученица, – произнесла Галина Петровна. – Прошу любить и жаловать.

И тут же ушла, бесшумно прикрыв за собой дверь.

Учительница Людмила Афанасьевна предложила девочке занять свободное место в самом конце кабинета, и Катерина, провожаемая заинтересованными взглядами, направилась к указанному столу. Ни любить, ни жаловать ее тут – как, впрочем, и везде – не спешили. Мальчишки смотрели на нее насмешливо-оценивающе, девчонки с осторожностью и подозрением.

И лишь один светловолосый парень пялился на Катерину с откровенной злостью. Она тогда решила, что ей просто показалось: с чего бы это? Но последовавшие за тем события, увы, подтвердили это первое впечатление.

Вскоре первый урок закончился. Далее по расписанию шла физкультура. На перемене Катерина подошла к одной из девочек и спросила, где здесь спортзал. Та в этот момент

стояла у широкого зеркала, спиной к проходящим мимо ученикам, и что-то тихо бормотала себе под нос. Прислушавшись, Катерина разобрала что-то типа: «Я больше этого не вынесу...»

А когда девочка повернулась, Катя вдруг увидела, что по ее щекам текут слезы.

– Что-то случилось? – обеспокоенно осведомилась она. – Что еще за плач Ярославны?

Девочка попыталась улыбнуться и вытерла слезы ладонью. Она оказалась довольно симпатичной. Кукольное личико, большие голубые глаза и золотистые кудряшки, перетянутые розовой лентой. Вот только форма, подобранная не по размеру, сидела на ней мешком и портила все впечатление.

– Нет, ничего, – смущенно ответила она. – Личные проблемы...

– Решение проблем – как раз мое хобби, – сказала ей Катерина.

– Только не таких. – Девочка тихо шмыгнула носом. – У меня дома неприятности. С матерью. Я сильно переживаю...

– И оттого болтаешь со своим отражением в зеркале?

– Иногда мне кажется, что только с ним я могу поговорить откровенно. Прости! – спохватилась вдруг она. – Грузу тут тебя своими проблемами!

– Я не возражаю, – улыбнулась Катерина. Девочка отчего-то сразу ей понравилась.

– Спортзал в той стороне...

Новая знакомая, Наташа, не только показала дорогу, но и проводила Катерину до самой двери раздевалки для девочек. Сама она в спортзал не вошла.

– А ты не идешь на физру? – спросила Катерина.

– У меня аллергия, – пояснила Наташа. – У меня освобождение от физкультуры. Я в библиотеке посижу.

– Тогда увидимся на следующей перемене. И спасибо за помощь!

Наташа кивнула и зашагала прочь, а Катерина толкнула дверь раздевалки.

Урок физкультуры проводился на свежем воздухе. Физрук Михаил Федорович выгнал всех ребят на школьный стадион. Мальчишек заставил сдавать норматив по бегу, а девочкам предстояло метать мяч. Оказалось, что девчонки в новом классе особыми спортивными достижениями не отличаются. У некоторых мяч летел вообще в непредсказуемую сторону – приходилось быть начеку, чтобы не схлопотать по голове спортивным снарядом. Катерина молча ждала своей очереди, сидя на трибуне и наблюдая за происходящим, как вдруг на нее упала чья-то тень.

К ней подошел тот самый блондин, что на уроке сверлил ее взглядом. Его торс плотно облегал белая футболка, на груди и подмышками расплылись влажные пятна. Он только что пробежал три круга и дышал часто и тяжело. Парень подтянул спортивные шорты и прищурился.

– Державина? – хрипло спросил он. – Интересная у тебя

фамилия.

– Фамилия как фамилия, – пожала плечами Катерина. – Не хуже, чем у других.

– Да мне плевать на других!

Катерина приподняла брови, удивленная его грубостью.

– Ты дочь Александра Державина? – медленно проговорил блондин. – Фокусника?

Катерина осторожно кивнула.

– Ты знал моего отца?

– Даже не представляешь насколько хорошо! – Блондин гневно сузил глаза.

– Врешь, – коротко ответила девочка. – Если я сама его не помню, как его можешь знать ты?

– Лично с ним я не был знаком, – процедил сквозь зубы парень. – Но о его репутации наслышан!

– Что ты имеешь в виду?

– Зря ты приперлась в эту школу, Державина! – сказал блондин. – Вот что я имею в виду!

Катерина нахмурилась. Разговор выходил какой-то мутноватый.

– Чего тебе надо? – недовольно спросила она. – Говори прямо! Хватит темнить!

– Все узнаешь со временем! – бросил блондин.

Он повернулся и зашагал к входу в спортзал.

Катерина удивленно посмотрела ему вслед. Псих какой-то! В это время физрук выкрикнул ее фамилию, и она с

готовностью поднялась со скамейки. Мяч девочка запустила дальше всех, за что заслужила похвалу Михаила Федоровича и очередные недовольные взгляды девчонок. Да и плевать. Она же не виновата, что выросла в цирке!

Урок закончился, но неприятности только начинались.

Блондин решил всерьез достать ее. Во время перемены он грубо толкнул Катерину в коридоре, а после – подставил ножку в столовой, и она едва не опрокинула на себя поднос с обедом. Одежда не пострадала, но все тарелки оказались на полу, а Катерина осталась голодной. Едва сдержавшись, чтобы не заехать ему по физиономии, она пошла за веником и совком в подсобку и стала собирать осколки с таким видом, словно их разбила кошка, на которую злиться было бы глупо. Катерина не любила поспешных действий – лучше всего сначала понять, что происходит, ну а потом уже...

Вскоре выяснилось, что исчез ее мобильник! Такого с ней еще не случалось. Она всегда носила телефон в рюкзаке и не могла случайно его выронить.

На следующем уроке она перерыла сумку, встряхнула все ее содержимое на стол, но аппарат так и не нашелся. Блондин сидел через ряд от нее, у окна, тоже за третьей партой, и, повернувшись боком к доске, с усмешкой наблюдал за ее отчаянными поисками. При этом он так ухмылялся, что сомнений у нее не осталось: это он ухитрился залезть к ней в сумку во время физкультуры.

Только зачем ему это нужно?

Урок закончился, учительница вышла, и вслед за ней все повалили к двери.

– Потеряла что-то? – услужливо осведомился парень, увидев, как она молча запихивает в рюкзак тетрадки, книжки, косметичку и прочие вещи.

– Твоих рук дело? – прищурившись, спросила Катерина.

Блондин с делано-невинным видом округлил глаза.

– Не понимаю, о чем ты!

– Мой телефон у тебя?

Вместо ответа тот закинул руки за голову и сладко потянулся, уперевшись длинными ногами в стол. Стул под ним угрожающе заскрипел. Еще не вышедшие из класса ученики стали оглядываться на них и замедлять шаг. Назревал скандал, а такие развлечения кто ж не любит!

– Обычно девчонки сами просят, чтобы я взял у них телефон, – проговорил парень. – Может, ты просто хочешь привлечь к себе внимание, Державина? Вынужден тебя разочаровать: ты не в моем вкусе!

В классе послышались издевательские смешки. Катя встала и через средний ряд парт протиснулась к нему поближе.

– Не в твоем вкусе?

Катерина пнула ногой край его стула. Блондин с вытаращенными глазами с грохотом свалился, задрав при этом ноги. Обступившие их парни и девчонки зашлись хохотом. А затем Катерина сделала контрольный выстрел.

– Конечно, не в твоем, – спокойно произнесла она. – С

такими прыщами на морде вкусы должны быть как можно скромнее. Рада, что хоть на это у тебя мозгов хватает.

Ну, по правде говоря, прыщи у него хоть и были, но не так уж много и не такие ужасные. Но, заметив на уроке, как он украдкой приглаживал волосы и отряхивал пылинки с форменного пиджака, она точно поняла, куда бить: наверняка по утрам с тоской смотрит в зеркало на прыщи – такой изъян в его красоте!

Блондин быстро вскочил с пола с раскрасневшимся лицом (причем ярче всего пылали на нем именно прыщи). Сжав кулаки, он шагнул к Катерине:

– За базар отвечаешь?

– За базар отвечает директор базара. А ты бы из себя страшного бандита не строил – коленки вон друг об друга стучат, и голосок дрожит.

– Ну ты сейчас у меня!.. – выдохнул парень.

– Я сейчас у тебя? Губу закатай! – Катерина и с места не тронулась.

Неизвестно, чем бы все закончилось, но в этот момент в класс вошла химичка. Пришлось оставить разборки на потом. Блондин прошел мимо, сильно толкнув Катерину плечом, она же едва сдержалась, чтобы не дать ему пинка. Все открыли учебники, химичка подошла к доске и начала выводить на ней мелом тему урока.

– Ты молодец, – вдруг донесся до Катерины чей-то шепот. Оказалось, что это девочка с соседнего ряда. – Он это заслу-

жил! И твой телефон точно у него, я видела, как Назаров выходил из нашей раздевалки во время физкультуры.

– Вот скотина, – не сдержалась Катерина. – Так его фамилия Назаров? Хотя буду знать, с кем связалась.

Девочка дружелюбно улыбнулась и протянула ей руку.

– Я Марина, – представилась она. – Приятно познакомиться.

Катерина пожала протянутую руку и улыбнулась в ответ. Но на душе ее было беспокойно. Чего хочет от нее этот тип? Ведь не просто так он спросил про фамилию. Ну, он от нее все равно не отстанет, так что рано или поздно все вопросы разрешатся.

Следующим уроком у девочек шло домоводство, а мальчишки отправились в школьный гараж – изучать автодело.

Кулинария и шитье Катерину совсем не интересовали. Она кое-как высидела большую часть урока, а затем, за несколько минут до звонка, подняла руку. Необходимо вернуть телефон. Вдруг Аглая позвонит, чтобы узнать, как прошел первый день в школе? Отпросившись в туалет, Катерина вышла из здания школы и направилась напрямик к гаражу.

Повернув за угол, она увидела пару легковых машин потрепанного вида и сгрудившихся вокруг них парней. Учитель, перепачканный машинным маслом, копался в моторе и что-то увлеченно рассказывал, остальные с внимательным видом его слушали. Назаров заметил ее приближение издали и с нехорошей улыбочкой двинулся навстречу. В этот

момент прогремел звонок. Уроки закончились.

– Так ты отдашь мой телефон? – спросила Катерина. – Вообще, зачем ты его взял?

– Чтобы удостовериться, – осклабился парень.

– В чем?

– Что ты та, о ком я думаю!

Катерина уже вообще ничего не понимала. Но этот блондинчик начинал ее бесить. Учитель к тому времени скрылся в гараже, Катерине больше некого было стесняться.

– Что я та, о ком ты думаешь? Днями и ночами? Так я же не в твоём вкусе! Короче, гони мой телефон! – выпалила Катерина, протягивая руку.

...Удар в живот заставил девочку охнуть от боли. Хорошо, что не солнечное сплетение, иначе бы ей пришлось долго восстанавливать дыхание.

Она упала на спину, но тут же ловко откатилась в сторону. У нее имелся богатый опыт в разного рода сражениях. Да и акробат дядя Прохор когда-то учил ее разным трюкам... Назаров даже не подозревал, с кем связался. Одним прыжком она вскочила на ноги. Назаров уже подлетал к ней, широко замахиваясь. Пожалуй, так просто ей с ним не справиться. И тут Катерине повезло – неподалеку она увидела отломанную антенну от автомобиля, который чинили школьники вместе с учителем по автоделу. Она схватила антенну и встала в фехтовальную стойку – правая нога вперед, левая рука за спиной.

Назаров сначала слегка опешил, но затем расхохотался.

– Хочешь радио послушать?!

И он кинулся на Катерину, отводя руку для удара.

Державина проворно увернулась, отскочила назад и хлестнула блондина по руке. Назаров зашипел от боли, но тут же снова сунулся вперед. Однако Катерина уже перехватила инициативу. Антенна в ее руках засверкала, словно настоящий боевой клинок. Она держала Назарова на нужной дистанции, не давая ему пустить в ход кулаки и локти, а затем дважды хлестнула его по колену, так что тот взвыл от боли и свалился на землю, схватившись за ноги. И тогда Катерина, сделав изящный выпад, по самую рукоятку воткнула свое оружие в живот противника.

Зрители ахнули. Назаров в ужасе замер и закрыл глаза. Его приятели, окружившие место сражения, испуганно умолкли. И только черноволосый парень в коротком плаще восторженно заулюлюкал и хлопал в ладоши.

– Молодец! – завопил он. – Я в тебе не сомневался!

Катерина грациозным движением разогнулась. Ее противник боязливо открыл глаза и наклонил голову. Наверное, он ожидал увидеть на своем животе кровоточащую смертельную рану. Но антенна лишь сложилась, как ей и положено.

Катерина тихо рассмеялась и опустила руку.

– Ну что, герой, наложил в штаны? – спросила она.

Назаров хотел что-то ответить, но в этот момент со стороны школы раздался громкий вопль.

– Драка?! Это кто там устраивает беспорядки?! Оставлю после уроков всех участников!

К мальчишкам, громко стуча каблуками, спешила завуч Галина Петровна.

– Шухер! – крикнул кто-то.

Все тут же бросились врассыпную. Назаров и его дружки спрятались за скамейками трибун, кое-кто нырнул в открытый гараж. Катерина спряталась в кустах рядом с одной из машин и притаилась.

Завуч, пристально озираясь по сторонам, прошагала мимо, никого не заметив.

Катерина осторожно выглянула из зарослей. За женщиной по пятам следовала Наташа, та девочка, любительница поболтать со своим отражением. Вскоре Галина Петровна скрылась за углом здания, а Наташа подошла к Катерине. Она робко улыбнулась.

– Это ты ее позвала? – догадалась Катерина.

– Да, – застенчиво кивнула девочка. – Нужно же было как-то положить этому конец.

Она сунула руку в карман жакета и протянула Катерине ее телефон.

– Откуда он у тебя? – удивилась Катерина.

– Вытащила у него из рюкзака. – Наташа кивнула в сторону трибун, где прятались мальчишки.

– Но как тебе удалось?

– Вообще-то он мой брат.

– Что?! – Катерина вылупила глаза. – Этот... этот...

– Игорь просто болван! – улыбнулась Наташа. – Мне известно это лучше, чем кому-либо. Он грубиян и драчун. А я не хотела, чтобы он тебя побил.

– Вообще-то это я накостыляла этому недоумку! – с гордостью произнесла Катерина и тут же смутилась. – Прости, не могу привыкнуть к мысли, что вы родственники.

– Расслабься, – отмахнулась Наташа. – Ему это пойдет только на пользу. Кстати, я видела вашу драку через окно. Где ты научилась так классно фехтовать?

– Я работала в цирке, – ответила Катерина.

Тут Наташа удивленно расширила глаза:

– Ты не шутишь?

– Какие уж тут шутки.

– Впервые о таком слышу!

– Я состояла в труппе цирка, – объяснила Катерина. – Моя мачеха работала акробаткой, а я и еще несколько мальчишек и девчонок показывали приемы фехтования. Мы устраивали настоящее шоу для зрителей. А потом наш цирк закрылся... Вот нам и пришлось приехать сюда, – закончила она с помрачневшим видом.

Наташа смотрела на нее так, словно перед ней стояло восьмое чудо света. Действительно, прежняя жизнь Катерины сильно отличалась от жизни обыкновенной девчонки, и она сильно по ней скучала. Дядя Прохор, факир и акробат цирка, учил молодежь зрелищному фехтованию. Это был не

настоящий бой, все в нем устраивалось для того, чтобы удивить зрителя эффектными приемами и прыжками. В группе были в основном дети артистов цирка, все знали друг друга с пеленок и составляли отличную команду. Иногда Катерина и ее приятели по шоу устраивали такие представления, сражаясь на шпагах на манеже, на лестницах, качелях и на площадках под куполом, чем приводили в восторг посетителей цирка. Со своими выступлениями они объездили много городов и повидали немало интересного. Теперь все это было в прошлом. Дядя Прохор, сверкающие в воздухе шпаги... И Матвей, очень красивый мальчик, сын дяди Прохора, по которому Катерина скучала больше, чем по всем остальным.

Девочка тяжело вздохнула.

– Как интересно, – сказала потрясенная Наташа. – Расскажешь как-нибудь подробнее?

– Конечно, – кивнула Катерина.

– Только не сейчас! – это уже произнес Игорь, вернувшийся на поле боя после того, как завуч отошла на приличное расстояние.

– Хочешь еще получить? – Катерина отсалютовала ему антенной, которую все еще держала в руке.

– В другой раз, – покачал головой блондин. – Сейчас завуч вернется, а нам ни к чему ее злить.

Наташа ухватила его за рукав пиджака:

– Успокойся! Что ты пристал к человеку?! Она новенькая в нашей школе, ей и так несладко! А ты!

Игорь резко вырвал руку.

– Чего ты на нее взъелся?! – не унималась девочка.

– Она знает причину!

– Из-за того, что она тебе не понравилась?! Ты постоянно ко всем цепляешься! Тебе больше заняться нечем?!

– И ничего я не знаю, – добавила Катерина.

– Неужели?! – скривился Игорь. – Даже не догадываешься?

– О том, что ты псих? Так об этом, наверное, уже вся школа в курсе.

– Да мне плевать, что она новенькая! – рявкнул Назаров сестре. – Я ведь сразу понял, кто она, как только завуч назвала ее фамилию! Державина! Ты что, ничего не помнишь?

Наташа вдруг нахмурилась.

– А что не так с моей фамилией?! – с вызовом спросила Катерина. – Она досталась мне от отца!

– Вот и я об этом, – процедил сквозь зубы Игорь. – Твой отец, Александр Державин, убил нашего отца! Об этом весь город знает!

Глава третья

Я – графиня!

Катерина ожидала услышать от мальчишки все то угодно, но только не это. На мгновение она даже онемела. А затем, едва оправившись от сотрясения, выдохнула:

– Что?!

– Вот только попадитесь мне, маленькие поганцы! – раздался из-за угла голос Галины Петровны. Завуч быстро приближалась.

– Что слышала! – буркнул Игорь и рванул в кусты.

Катерина хотела было догнать его и заставить взять свои слова обратно, но Назаров быстро перемахнул через ограду, спрыгнул на тротуар и понесся прочь от школы.

– О чем это он? – Катерина повернулась к застывшей Наташе.

Та побледнела и настороженно попятилась назад, с ужасом глядя на девочку.

– О каком убийстве идет речь?

– Я... Не знаю... Нам тоже лучше уйти, – быстро проговорила Наташа. – Галина Петровна уже близко.

И не успела Катерина еще что-то сказать, как Наташа побежала к входу в спортзал. Остальные мальчишки к этому времени давно разошлись, на заднем дворе никого не осталось. Катерина решила, что и ей здесь задерживаться не стоит. Хватит на сегодня проблем. Она вернулась в кабинет домоводства за своей сумкой, затем вышла во двор школы и огляделась по сторонам, надеясь увидеть этого блондинистого болтуна или хотя бы его сестру, но обоих Назаровых уже и след простыл.

Ее отец убил их отца! Да у них обоих, похоже, не все дома! Катерина никогда не слышала ни о чем подобном.

Конечно, она росла в довольно странной семье... Свою маму она не помнила, отец исчез, когда ей едва исполнилось пять лет, и о нем у нее тоже почти не осталось воспоминаний. Его образ сложился у девочки из изображений на ста-

рых пожелтевших афишах, которые все еще хранила Аглая, и нескольких фотографий в семейном альбоме. Александр Державин – высокий, представительный мужчина с пышными черными усами. Обычно он выступал в элегантном черном фраке и цилиндре. В таком виде его изображали на плакатах, и Катерина не представляла его иначе. Известный фокусник, выступающий в окружении привлекательных помощниц, выпускающий из рукавов живых кроликов и голубей. Вся его жизнь проходила на сцене театра магии «Иллюзион». По словам Аглаи, он был исключительно умен, обаятелен и галантен и умел нравиться зрителям.

Но чтобы он был убийцей? Нет, эти Назаровы точно спятили!

Однако на всякий случай Катерина решила поговорить об этом с Аглаей. Может, ей известно что-то, о чем она до сих пор предпочитала молчать?

В животе девочки вдруг громко заурчало. Придется оставить на время расследование и перекусить. Ведь стараниями Игоря Назарова пообедать в школьной столовой ей сегодня так и не удалось. Вспомнив, как славно она его сегодня поставила на место, Катерина не смогла сдержать улыбку.

Неподалеку от школы она увидела киоск, где продавали горячие хот-доги с горчицей и кетчупом. Сосиски Катерина всегда любила. В цирке они постоянно питались буквально на ходу сосисками, горячими бутербродами и сдобными булочками из буфета.

Она подошла к ларьку и заняла очередь за каким-то парнем. И лишь пару минут спустя поняла, что перед ней стоит ее недавний болельщик. Теперь она смогла разглядеть его получше. Парень оказался на полголовы выше Катерины. Густая копна черных, не слишком чистых волос закрывала его уши и падала чуть не до плеч. За широкой спиной болтался потертый рюкзачок непонятного цвета. Он вскинул руку и почесал затылок. На безымянном пальце она увидела грязную бинтовую повязку.

И надо же такому случиться! Пока Катерина его разглядывала, он забрал последние два хот-дога! Оставались только какие-то сомнительные чизбургеры, но их она терпеть не могла. Ну что за невезуха сегодня?!

– Черт! – раздосадованно выдохнула Катерина.

Парень обернулся. Сквозь длинную челку, свисающую до носа, весело сверкнули голубые глаза.

– Прости, красотка! – ухмыльнулся он и запихнул в рот сразу половину хот-дога. Затем принялся энергично жевать. – Сегодня явно не твой день! – буркнул парень с набитым ртом.

– Я уже и сама это поняла.

– Хотя ты славно отделала Назарова! Я бы так не смог!

– Тоже любишь подраться? – прищурилась Катерина.

– Хлебом не корми, дай только с кем-нибудь помахаться!

Ты вроде тоже боец!

– Может, тогда отдашь мне один хот-дог? – протянула ру-

ку Катерина. – Раз решил записаться в клуб моих фанатов!

– Вот уж это обломись! – расхохотался парень. – Не до такой степени ты мне нравишься!

– А двух тебе много не будет?

– В самый раз!

– А ты знаешь, что их делают издохлых собак? – с невинным выражением лица спросила Катерина. – Потому они так и называются.

Парень поперхнулся и в ужасе вытаращил глаза.

– Кха! – сдавленно прокряхтел он.

– Что? – испугалась Катерина.

– У меня хот-дог в легких!

Девочка с силой стукнула его по спине, повыше рюкзака, выбив из плаща приличное облако пыли. Парень прокашлялся, а затем неожиданно рассмеялся.

– Поверила? Нет, хорошая попытка была, – оценил он. – Но вообще-то мне приходилось есть вещи и похуже дохлых собак!

Он поглядел на нее с насмешкой, а затем зашагал прочь, на ходу доедая последнюю сосиску.

Катерина проводила его голодным взглядом. Ну и ладно, все равно она уже шла домой.

Путь до особняка Державиных занял у нее полчаса. Школа располагалась в самом старом районе города, со всех сторон ее окружали старинные здания, считающиеся историческими памятниками. Почти на каждом доме Катерина виде-

ла мемориальные доски с именами знаменитостей, которые когда-то здесь жили. Фамилии известных в прошлом столетии писателей, художников и всяких прочих деятелей, которых сейчас уже мало кто помнил. Неподалеку начинался большой парк, обнесенный чугунной оградой. За ним виднелись ультрасовременные серебристые башни мегаполиса, деловой центр города. Этой же части города исполнилась не одна сотня лет, и время здесь текло неспешно и незаметно.

Катерина шагала по узким улочкам со старыми, тронутыми уже осенними красками деревьями и с интересом все разглядывала: здания с высокими крышами, гипсовую лепнину на стенах домов, маленькие дворiki, в которых резвилась детвора, старинные чугунные фонари, кованные скамеечки с узорчатыми спинками. В витринах ей попались два больших современных видеоэкрана, на которых бежали рекламные ролики. Если бы не они, Катерина точно бы решила, что попала в прошлый век.

Наконец она добралась до дома. Когда девочка вошла в гостиную, бабушка Евдокия сидела перед телевизором и смотрела новости. В длинном черном платье до пят она восседала в черном деревянном кресле с высокой, прямой спинкой и выглядела так, словно была его продолжением.

Странно, что у бабушки вообще был телевизор. Катерина уже поняла, что Евдокия терпеть не может все современное и не любит тратить деньги на различные новшества. Мобильник ей заменял старинный телефонный аппарат, энергосбе-

регающие лампы – древние торшеры и лампы с кружевными абажурами, а вместо электроплиты в кухне громоздилась допотопная дровяная печь.

– У меня слишком мало денег, – заявила она в первый же день, – чтобы тратить их на эти ваши новшества. А то вон купишь патефон, оглянуться не успеешь, а уже к нему пластинок не найдешь – одни магнитофонные кассеты кругом! Магнитофон побежишь покупать, придешь домой – а тут уже кругом все слушают эти... как их... ну, опять пластинки, только другие! Так что я пользуюсь старыми, проверенными вещами!

– А по магазинам, интересно, она не на телеге с осликом ездит? – произнесла Аглая, когда они с Катериной остались одни.

Сейчас Аглаи дома не было. А жаль, уж очень Катерине хотелось поговорить с ней о последних событиях. Если спросить прямо, Аглая точно не станет ничего от нее скрывать. Разница в возрасте у них была чуть больше пятнадцати лет, и Катерина считала Аглаю не приемной матерью, а скорее подругой. Да они и были настоящими подругами. Катерина могла говорить с мачехой на любые темы, и та всегда поддерживала ее. Они не сошлись во мнениях лишь раз – когда Аглая решила вернуться в этот город и снова поселиться в доме Евдокии.

«Полное лунное затмение – очень необычное и странное явление, – говорил диктор на экране. – Благодаря особо-

му географическому расположению нашего города и чрезвычайно удачной для любителей астрономии розе ветров отчетливее всего оно будет видно именно здесь, поэтому уже сейчас к нам со всей области съезжаются туристы, и некоторые из них ставят палатки прямо в городском парке. Власти решили позволить это на одну ночь. «Время ведьм» – так называли затмение в давние времена! Издревле ходили легенды о том, что в это время происходят невероятные и таинственные вещи. Но и сейчас ученые отмечают различные аномалии: животные ведут себя странно, люди с неустойчивой психикой становятся агрессивными. Так, вчера из городской психиатрической лечебницы сбежал пациент. Взгляните на его фотографию, возможно, вы где-то встречали этого человека? В таком случае мы просим вас позвонить по номеру телефона, который вы видите внизу...»

На экране возникла черно-белая фотография. Беглый сумасшедший, абсолютно лысый, с клиновидным черепом и злобным взглядом, выглядел действительно жутко. Катерина даже поежилась. Секунду спустя диктор назвал его имя – Эдуард Пельт.

«Этот человек очень опасен...» – начал ведущий, но Евдокия возмущенно фыркнула и переключила телевизор на другой канал.

– Уже вернулась! – констатировала она, заметив в гостиную Катерину. – С обратной дорогой трудностей не возникло?

– Я не заблудилась, если ты об этом, – ответила девочка. – Вообще, кажется, я смутно помню многие места.

– Ну еще бы! Ведь мы часто гуляли по этим улицам, когда ты была еще совсем маленькой!

А вот в этом Катерина сильно сомневалась. Может, у нее и проблемы с памятью, но помнила она лишь Аглаю. Та возила ее в коляске, зимой катала на санках либо водила за руку по старому парку и угощала сладостями. Евдокия в воспоминаниях Катерины не фигурировала вовсе.

– Обедать будешь? – спросила бабушка. – Если да, поищи себе что-нибудь в холодильнике. Сегодня мне было лень готовить.

Похоже, не только сегодня. Катерина отправилась в кухню и залезла в старенький холодильник. Она быстро соорудила себе бутерброд с колбасой и щедро залила его майонезом.

– А Аглая где? – спросила она с набитым ртом.

– Пошла в «Иллюзион», – недовольным тоном ответила Евдокия. – Представь, нашла покупателя на эту старую развалюху! Дела у вас сейчас неважные, вот она и хочет продать театр, чтобы раздобыть наличности. А ведь это наследие Державиных! Разве можно его так разбазаривать?! Но кто спрашивает мое мнение?

Катерина присела на диван и уставилась в телевизор. Она смотрела выпуск новостей, а сама думала только об обвинениях Игоря Назарова.

Евдокия продолжала о чем-то рассуждать, но девочка не

слушала, полностью погрузившись в свои мысли. Неожиданно в гостиной воцарилась тишина. Катерина мельком взглянула на Евдокию и вдруг заметила, что та смотрит на нее вопросительно, очевидно ожидая какого-то ответа. Но каким был вопрос?

– Как прошел первый день в школе? – наконец повторила бабушка.

– Неплохо, – выдавила Катерина.

– А как тебе твои... одноклассники?

– Везде хватает нормальных людей, ну и разных болванов тоже.

– Хм, – произнесла Евдокия.

И снова тишина.

Катерина впервые была с Евдокией одна и просто не знала, о чем с ней разговаривать. Бабушка, кажется, пыталась наладить контакт, но тоже не могла найти подходящую тему для разговора.

Катерина подняла глаза и увидела на стене портрет в старинной позолоченной раме. С картины на нее смотрела молодая женщина в красивом кружевном платье со стоячим воротником. Сходство не оставляло сомнений – это была Евдокия лет пятьдесят назад. На пальцах бабушки сверкали перстни, на шее красовалось бриллиантовое кольцо. Волосы были уложены в высокую прическу, поддерживаемую красивой тиарой. Девочка даже подошла ближе, чтобы получше все разглядеть.

– Отличный портрет! – произнесла наконец Катерина. – Ты на нем такая красивая.

– Были времена, – кивнула Евдокия. – Мы тогда состояли в дворянском собрании и частенько проводили время на всяких благотворительных балах.

– Бабуль, – неестественно нежно сказала Катя. – Ты чего? Какие дворянские собрания? Я историю неплохо знаю: дворяне были до революции...

Евдокия вскинула тонкие брови:

– И куда они потом, по-твоему, делись?

– Ну, не знаю... Вымерли, как динозавры, – неуверенно предположила внучка. – Или их просто отменили.

– Ты не знаешь? Ну да, откуда тебе знать? Твоя плебейка-мачеха явно не в курсе прошлого нашей семьи!

За плебейку Катерине стало обидно. Она любила Аглаю, и ей не нравилось, как бабушка отзывается о ее мачехе. Но Евдокия ничего не заметила и продолжала:

– Нельзя отменить благородство. Нельзя отменить честь. Память о своих корнях тоже нельзя отменить! Это большевики думали, что отменили. Да, нам приходилось встречаться тайно. Наше дворянское собрание – это был закрытый Клуб, куда входили лишь избранные горожане! – гордо произнесла она. – Аристократы, наследники известных родовитых семейств! Мы тоже к таким относимся, ведь Державины издавна носили графский титул!

– Так я графиня? – улыбнулась Катерина.

– Не понимаю твоего веселья! – нахмурилась Евдокия. – Это величайшая честь! Знала бы ты, как Александр гордился своим дворянством!

Катерина замолчала. Похоже, шуток старуха не понимала вовсе.

– Бабушка, – произнесла она.

– Да?

– Я слышала, что отца обвиняли в убийстве, – сказала Катерина. – Это правда?

Евдокия долго смотрела на нее, плотно сжав губы. Ее взгляд ничего не выражал, она просто молча разглядывала внучку. Катерина порядком струхнула. Может, она обидела старушку своим вопросом? Ведь Александр все-таки ее сын. Девочка уже хотела перевести разговор на другую тему, когда Евдокия вдруг указала ей на диван.

– Присядь, Катерина, – вымолвила она. – Нам предстоит серьезный разговор.

Ну вот, начинается. Не стоило затрагивать эту тему.

Катерина молча села и опустила голову в ожидании вывода.

– Что за поза! – возмущенно произнесла Евдокия. – Разве так сидят юные барышни? Выпрямись! Подбородок вверх, плечи расправить. И смотри мне в глаза!

Катерина подчинилась. Бабушка удовлетворенно кивнула.

– Хочу сразу прояснить кое-что, – сказала она. – Мы про-

исходим из древнего и знатного рода, Катерина. Еще наш прадед имел графский титул и служил при дворе императора. Те времена давно канули в Лету, но титул до сих пор передается по наследству. Все свидетельства восстановлены, документы оформлены. Так что я – графиня. И ты тоже!

– А Аглая? – подала голос Катерина.

Бабушка лишь презрительно ухмыльнулась:

– Это очень спорный вопрос. Твоя мать, я имею в виду женщину, которая произвела тебя на свет, действительно могла с гордостью относить себя к высшему свету. Но Аглая всегда была и будет сумасбродной циркачкой.

Катерина еще больше обиделась за мачеху.

– Отец тоже работал в цирке, – произнесла она.

– Александр был иллюзионистом, мастером удивительных иллюзий. Не каким-то заурядным фокусником – он был настоящим магом, а это тебе не ноги под куполом задирать! Мы сумели выкупить это здание в те непростые времена, воспользовавшись нашими сбережениями, и привели его в порядок. Да, твой отец выступал перед публикой, но делал это только ради своего удовольствия. И имел грандиозный успех. О нем знали даже за границей! Так о чем это я? – Бабушка на секунду задумалась. – Ах да! К чему я веду. У нас всегда имелись недоброжелатели, дорогая! Семейство Державиных постоянно окружали враги, распускавшие о нас всякие гнусные сплетни. Не скрою, поводов хватало. Александр совершил немало глупостей, связавшись с князем По-

плавским, этим полоумным старикашкой, приятелем моего покойного мужа. Но он никогда не делал ничего противозаконного! Так что не верь всяким сплетникам и завистникам!

– А кто это, Поплавский? – поинтересовалась Катерина.

– Он не стоит твоего любопытства, – отмахнулась Евдокия. – В нашем городе проживает еще несколько истинных потомков старинных родовитых семейств. Казимир Поплавский – сумасшедший старик, князь. Когда-то он дружил с твоим дедом. Но мы не общаемся уже много лет. Александр был не на шутку увлечен его идеями, но это ни к чему хорошему не привело...

– А что у него были за идеи? – тут же спросила девочка.

Евдокия недовольно поджала губы.

– Ты начинаешь меня утомлять своими расспросами, милочка! – строго сказала она. – Во всех бедах твоего отца виноват этот старикашка. Большого тебе знать не обязательно. И все слухи об Александре Державине – гнусная ложь и клевета! А теперь оставь меня. У меня от тебя разыгралась мигрень!

Катерина поняла, что ничего больше из старушки не вытянешь. Ну да, ничего. Если этот самый Поплавский дружил с ее отцом, значит, с ним знакома и Аглая. А уж она-то не станет хранить от нее секретов. Так что разговор с бабушкой все же принес определенную пользу.

Девочка поднялась с дивана и вышла из гостиной. Евдокия тут же прибавила громкость телевизора. Видно, мигрень

прошла так же быстро, как и началась. Оказавшись за дверью, Катерина вытащила из сумки мобильник и позвонила Аглае.

Та ответила очень быстро.

– Кать?! У тебя все в порядке? – послышался в трубке встревоженный голос мачехи.

– Да, а что такое? – спросила Катерина.

– Я тебя слишком хорошо знаю! Проблемы в школе? Господи, в первый же день! Опять отлупила кого-нибудь?! Ты что, потерпеть не могла?

– Да нет никаких проблем! Я только хотела узнать, как у тебя дела!

Аглая какое-то время молчала, успокаиваясь, а затем сказала:

– Я в «Иллюзионе». Жду покупателя. Но он задерживается.

– Скажи, а ты не знакома с неким Поплавским? – спросила Катерина. – Бабушка говорит, они с отцом дружили.

– Поплавский? – Аглая на миг задумалась. – Ах да! Конечно я его помню! Такой смешной старичок. Писатель или что-то вроде этого, помнится, у него вышло несколько сборников сказок для детей.

– Сказочник?

– Да, он издавался под псевдонимом! Поплавский происходит из очень знатного рода и не хотел, чтобы его княжескую фамилию печатали на обложках детских книжек. Кста-

ти, он живет на соседней улице.

– Правда? – удивилась Катерина. – В большом зеленом доме. У него на воротах – чугунные горгульи. А ты что это вдруг о нем спрашиваешь?

– Да так. Не знаю, чем заняться, – ответила девочка. – А давай я приеду к тебе в «Иллюзион»? Хочется взглянуть на этот знаменитый театр!

– Ну не так уж он и знаменит, – усмехнулась Аглая. – Ты, видимо, пообщалась с Евдокией?

– Только что.

– Она всегда любила преувеличить. А уроков тебе много задали?

– Ничего такого, с чем я не справлюсь за пару часов.

– Ну хорошо, приезжай, – смиростивилась Аглая. – Я, похоже, проторчу тут еще долго. Адрес знаешь?

– Найду!

Катерина нажала отбой и взглянула на часы. До «Иллюзиона» она доберется быстро, не так уж это и далеко. Всего несколько остановок на автобусе. А по пути можно заскочить к этому таинственному князю-сказочнику Поплавскому. Наверное, он будет рад увидеть дочь своих старых друзей.

Глава четвертая

Экономка князя Поплавского

Прежде чем отправиться в путь, Катерина прислушалась. Из гостиной уже не доносилось ни звука. Евдокия, наверное, поднялась в свою комнату.

Забросив за спину рюкзачок, Катерина вышла из особняка. Добравшись до калитки, она обернулась. В окне комнаты Евдокии тут же задернулась штора. Значит, бабушка следила за ней. Все-таки странная она особа.

Стараясь не поддаваться черным мыслям, Катерина направилась на соседнюю улицу и вскоре увидела дом, подходящий под описание Аглаи. Трехэтажный деревянный особ-

няк скрывался среди высоких, буйно разросшихся деревьев тенистого сада. Железные ворота были распахнуты настежь, около них девочка увидела несколько легковых автомобилей. На кирпичных столбиках по обе стороны ворот восседали уродливые горгульи, пялившиеся на прохожих недобрым взглядом. По двору расхаживало несколько человек, они фотографировали здание и беседки в саду, общались с кем-то по телефону и говорили что-то насчет непомерно высокой цены.

Катерина подошла к воротам и только теперь заметила прикрепленную к ним табличку: «Продается».

Значит, князь Поплавский решил продать свой дом. Ну, раз уж у него сегодня день открытых дверей, большой беды не будет, если и она взглянет на дом. Катерина вошла во двор и зашагала ко входу.

По дому бродила куча людей. По одному, по двое, они критически осматривали комнаты. Катерина приняла самый серьезный вид, на какой только была способна, и тоже стала изображать из себя агента по недвижимости.

А недвижимость у князя была совсем неплохая, жил он явно на широкую ногу. Стены были покрыты панелями мореного дуба, повсюду красовались мраморные статуи, картины, антикварная позолоченная мебель и старинный фарфор. На первом этаже дома располагалась огромная гостиная, большая столовая, кухня, пара маленьких комнат («Для прислуги?» – подумала Катя) и ванная. На второй этаж вела

широкая мраморная лестница.

Катерина поднялась наверх. Там она надеялась найти хозяина особняка, внизу его точно не было. Все, кого она там видела, показались ей слишком молодыми. Поднявшись по лестнице, девочка оказалась в длинном коридоре с двумя рядами дверей по обе стороны. Со стен на нее смотрели головы антилоп, кабанов и даже одна – тигриная.

Она начала по очереди заглядывать во все комнаты. Заперто здесь ничего не было, все помещения были открыты для осмотра покупателями.

Катерина прошла по нескольким пустым комнатам, заглянула в мансарду. Вспомнила, что в особняке Державиных тоже есть большая мансарда, куда она еще не заглядывала. Надо будет потом внимательно осмотреть все комнаты в своем доме. А затем девочка очутилась в рабочем кабинете.

Стены его тоже были покрыты дубовыми панелями. У окна стоял большой стол с выключенным компьютером, за ним виднелось кресло с высокой резной спинкой и старинный стальной сейф. Но внимание девочки, в первую очередь, привлекли картины, висевшие на стенах.

В центре комнаты в глаза бросался большой групповой портрет. На нем были изображены чопорные мужчины и женщины, одни стояли, другие сидели в просторном зале за изысканно накрытым столом. Среди них она, к своему удивлению, узнала и своего отца. Он сидел рядом с каким-то сморщенным старичком и выглядел так, как его изобража-

ли на афишах. Красивый черный костюм, белая рубашка со стоячим воротничком, пышный галстук. Присмотревшись, она заметила, что все мужчины на картине одеты так же, как и он. На женщинах были элегантные вечерние платья с перьями и сверкали драгоценности. На столе среди блюд высились канделябры со свечами, хрустальные графины с вином и вазы с белыми и красными розами. Похоже, неизвестный художник запечатлел торжество в каком-то элитном клубе, в котором, по-видимому, состоял и ее отец. Возможно, то самое «дворянское собрание». Катерина даже ощутила прилив гордости за Александра Державина.

Затем она принялась разглядывать другие картины. Они выглядели куда проще, нежели первый портрет. Это были скорее даже не картины, а зарисовки карандашом. На одной были изображены здания какого-то города. Старинные строения с высокими шпилями крыш. В темном небе над ними почему-то сияли сразу три луны. В соседней раме было изображение гигантской черной собаки с оскаленной пастью. Пес преследовал лошадь, которая по величине была не больше его самого. Собачьи клыки торчали из пасти, словно кривые кинжалы. Но самое странное – на спине собаки сидел человек! Он был изображен как безликий черный силуэт и погонял пса длинной тростью. Остальные рисунки показались ей такими же странными и необычными. На них были нарисованы жуткие монстры; парящие в черном небе дирижабли, вокруг которых вились огромные летучие мыши; замок, вы-

строенный в виде гигантского черепа. Художник, нарисовавший все это, обладал незаурядным мастерством и потрясающим, временами даже нездоровым воображением. От некоторых рисунков по спине девочки даже пробежал холодок.

Одна из картин висела криво, и Катерина, машинально протянув руку, поправила ее. Неожиданно из-за холста показался какой-то предмет и упал на пол. Девочка наклонилась и увидела небольшую книгу в черном кожаном переплете. Странное место, чтобы хранить литературу! Если только это не какой-то дневник с личными записями.

Катерина подобрала книжицу и открыла ее. Так и есть – страницы толстой тетради были исписаны мелким, убористым почерком, дневник.

Катерина наугад перевернула несколько страниц и, выхватив глазами первую попавшуюся фразу на странице, замерла в изумлении: она увидела имя своего отца...

Пришел молодой Державин, сын моего недавно скончавшегося друга и соратника по дворянскому собранию. Мы с Александром опять заговорили о Зерцалии...

Если верить старинным трактатам и книгам древних колдунов, единовременно в реальности существует огромное количество самых разнообразных миров. Но есть еще некая прослойка между вселенными, не принадлежащая ни к какому из миров. Пространство «по ту сторону зеркала», возникшее неизвестно откуда, неким непостижимым

мистическим образом. Чернокнижники называли его «Зерцалией», и, по моему мнению, обозначение это как нельзя кстати ему соответствует. Зерцалию можно считать «перекрестком» — местом, в котором стыкуются и пересекаются все параллельные миры. На это указывают и записи в дневнике Алессандро Калиостро. Он говорит, что размеры Зерцалии даже трудно себе представить. Никто и никогда не пытался их определить. К тому же обитатели этих мест могут представлять большую опасность. Веками этот таинственный мир заселялся выходцами из самых разнообразных миров, поэтому классифицировать жителей Зерцалии по какому-то одному признаку попросту невозможно. Некогда на ту сторону даже выпроваживали демонов и других сверхъестественных существ, проникавших в нашу действительность. Многие известные в истории алхимики и чернокнижники пытались проникнуть туда, не опасаясь, что возвращение может и не состояться. Каждый искал что-то свое. Источник невероятной силы и могущества, способ завладеть миром, кладезь немислимых сокровищ... Однако никто и никогда не задумывался о том, что существует другая опасность и что сущности с той стороны также смогут проникать в нашу реальность...

Что же такое Зерцалия — реальность или наша иллюзия? И «Иллюзион» — театр, так занимающий Александра, — что это — балаган для показа фокусов с зеркала ми или храм мистической науки, где ищут путь

к иным мирам и стремится познать истину юноша, которого называли именем великого Калиост...

Дочитать Катерина не успела.

– Кого-то ищем? – раздалось за ее спиной.

Девочка едва не подскочила от неожиданности. С бешено колотящимся сердцем она захлопнула тетрадь и сунула ее в свой рюкзак. Обернувшись, она увидела перед собой стройную брюнетку в черном брючном костюме. Ее волосы были коротко подстрижены в форме каре, на носу сидели очки-стрекоза с темными стеклами. Во всем ее облике не было ничего светлого, женщина скорее напоминала тень на стене. На черном фоне резко выделялась лишь ее бледная кожа и длинные, кроваво-красные ногти.

– Ну? – нетерпеливо произнесла женщина. – Кто ты такая? Катерина тут же встрепенулась.

– Я ищу господина Поплавского, – выдохнула она.

– С какой это стати?

– Я дочь его друга!

– О!.. – Женщина холодно улыбнулась. – И чья же? Что-то я не припомню, чтобы у старика водились друзья.

– Александра Державина! – выпалила Катерина. – Вот он на картине!

И она показала на изображение своего отца в окружении разодетых господ.

Тонкие брови изумленно взметнулись над темными стеклами очков.

– Вот как? – удивилась женщина. – Что ж, дорогуша, вынуждена тебя огорчить. Господин Поплавский умер пару недель назад.

– Ой, – только и смогла вымолвить Катерина.

– Поэтому мы и выставили дом на торги. Все его имущество будет распродано на различных аукционах, а выручка пойдет на благотворительность. Странно, что ты не слышала об этом.

– Мы лишь позавчера приехали в город, – пояснила Катерина. – Я думала, он сможет рассказать мне что-нибудь о моем отце...

Женщина всплеснула руками.

– Да ведь ты наверняка не помнишь своего папу! Он же исчез, когда тебе было...

– Пять лет, – тихо произнесла девочка.

– Я знала Александра! Он бывал в этом доме.

Женщина приблизилась к портрету и показала на старика рядом с Державиным.

– Вот это и есть князь Казимир Поплавский.

– А вы?

– Я много лет служила экономкой в этом особняке. А теперь занимаюсь делами, связанными с продажей и благотворительностью.

– А вы тоже знали моего отца? – с надеждой спросила Катерина.

Экономка покачала головой:

– Мы лишь здоровались. А когда он уходил – подавала ему шляпу и пальто. Но князь водил знакомство еще с твоим дедом, так что они с Александром были в прекрасных отношениях. Жаль, что я ничем не могу тебе помочь.

Катерина вздохнула. Придется обо всем расспросить Аглаю. Если отца подозревали в убийстве, она должна об этом знать.

Экономка не сводила с нее пристального взгляда. Катерина даже почувствовала себя немного неуютно, и ей захотелось поскорее уйти.

– Может, ты хотела узнать что-то конкретное?

– Нет, – отмахнулась девочка. – Просто поболтать о том о сем.

– Уверена?

Катерина поневоле громко сглотнула. Эта дамочка словно читала ее мысли! А может, она догадывается о том, что спрятано в ее рюкзаке? Девочка смущенно прокашлялась и кивнула в сторону картин на стене.

– Чьи это картины? – спросила она.

– Князь Поплавский общался со многими известными художниками со всего мира, – ответила женщина в черном. – Да и сам неплохо рисовал. Некоторые из этих полотен он нарисовал сам, другие привез из своих поездок. Старик просто обожал путешествовать.

– Он и правда писал сказки?

– Правда! Он любил сочинять разные фантастические ис-

тории, но не хотел афишировать свое увлечение, поэтому печатался под вымышленным именем. Никогда этого не понимала. Но все знали о его увлечении!

Катерина подумала, что найденная ею тетрадь, возможно, рукопись новой сказки, которую Поплавский так и не успел издать. Экономка продолжала с интересом ее разглядывать, девочка видела в ее очках свое отражение.

– А кто еще тут нарисован? – Катерина показала на самый большой портрет.

– Понятия не имею, – холодно улыбнулась женщина. – Возможно, это какой-то светский вечер в местном дворянском собрании. Вечеринка аристократов из старинных семейств.

– Вы не встречались с кем-либо из них?

– Князь Поплавский предпочитал общаться с друзьями вне дома, – ответила экономка. – Сюда приходил лишь твой отец.

Катерина не знала, о чем еще спросить. Она уже собиралась попрощаться с женщиной и отправиться в театр «Иллюзион», когда та вдруг заинтересовалась:

– Так что лежит в твоём рюкзаке?

Катерина застыла на месте.

– Ты же знаешь, что красть нехорошо? – Экономка протянула руку с красными ногтями. – Отдай это мне!

– У меня ничего нет, – проговорила Катерина.

– Врешь! – жестко произнесла женщина в черном. – Я все

видела! А ну дай сюда, маленькая воровка!

И тут Катерина перепугалась не на шутку. Но отдавать тетрадь она не собиралась – там говорилось о ее отце, и она считала, что это обстоятельство дает ей право узнать, что же там написано!

Не придумав ничего лучше, девочка резко сорвалась с места и опрометью выбежала из кабинета. Преодолев коридор за пару секунд, она понеслась вниз по лестнице, перепрыгивая сразу через несколько ступенек.

Экономка Поплавского выбежала следом, но осталась стоять на верхней площадке, вцепившись ногтями в деревянные перила.

– Не вздумай копать в прошлом своего семейства, Державина! – крикнула она вдогонку Катерине. – Тебе не понравится то, что ты можешь обнаружить!

Насмерть перепуганная Катерина выскочила из особняка и помчалась по улице. Да, этой странной женщине удалось нагнать на нее страху. Мало того что она следила за ней там, в кабинете, так еще и это жутковатое предупреждение напоследок!

В том, что это никакая не экономка, девочка даже не сомневалась. Катерина никогда особо не интересовалась модой и громкими брендами, всем этим увлекалась Аглая. Но она знала, что брючный костюм этой «экономки» от известного модельера стоил безумно дорого. Какая домработница может себе такое позволить? А ее маникюр? Длинные, ухо-

женные ногти, отполированные до блеска. Их хозяйка явно никогда не занималась домашней работой. Как-то все это странно.

Ну да ладно, не стоит забивать себе голову ерундой.

Работая в цирке, Катерина успела познакомиться с множеством людей, отличающихся странностями и причудами. Так, клоун Степашка обожал запивать борщ сладким компотом, факир Илья, иногда ассистировавший дяде Прохору, умел заталкивать в ноздри пятнадцатисантиметровые гвозди, а акробатка Вера любила курить, подняв одну ногу над головой. Одним чудиком больше, одним меньше. Катерина привыкла не обращать внимание на подобные вещи. Но знакомые ей чудаки были добрыми и веселыми людьми, а от этой лжеэкономки так и веяло холодом и злобой. Интересно, кто же она на самом деле?

Глава пятая

Мир по ту сторону

Повернув за угол, Катерина наконец остановилась, чтобы отдышаться. Она огляделась и заметила через дорогу автобусную остановку. Девочка еще плохо ориентировалась в городе, поэтому решила не рисковать и не идти в театр пешком. Можно забрести в такое место, откуда потом до вечера не выберешься. Она подошла к автобусной остановке, ознакомилась с расписанием и присела на свободную скамейку.

До приезда автобуса оставалось еще минут двадцать. Чтобы хоть как-то убить время, Катерина вытащила из сумки

найденную в кабинете Поплавского тетрадь, открыла ее и принялась читать.

...Четырнадцатое ноября

Я хорошо известен как автор увлекательных сказочных историй, но отчего-то никогда не испытывал ни малейшего желания записать историю своей жизни, а тем более – вести дневник. Но события, в которых мне не так давно пришлось принять участие, все же побудили меня взяться за перо и бумагу, ибо я пережил нечто до такой степени таинственное и непостижимое, что просто обязан рассказать об этом. Пусть мое повествование станет предостережением для тех, кто решится последовать моему примеру.

Много лет в моей семье из поколения в поколение передавался фамильный ключ из голубого хрусталя, созданный, по преданию, больше двух веков назад. Красивая вещица длиной около тридцати сантиметров, вся покрытая тончайшей резьбой, напоминающей узор на морозном окне. Я всегда считал его милой старинной безделушкой, несмотря на таинственные легенды, связанные с ним. Мой дед уверял, что этот ключ передал нашему предку сам великий алхимик и чародей Калиостро, наказав хранить его и никогда никому не показывать. И что, кроме него, в мире существует только два подобных ключа. Но разве мог я всерьез воспринимать эти рассказы? Мне казалось это сказкой, красивым

семейным преданием, выдуманном стариком, чтобы развлечь своего внука. Но недавние события заставили меня взглянуть на голубой хрустальный ключ совершенно другими глазами.

Началось все в один промозглый осенний вечер, когда я от скуки достал колоду Таро и решил заглянуть в свое недалекое будущее. Я перетасовал старинные карты и вытянул «шестерку мечей». Это сильно меня удивило, ведь эта карта означала посланника либо скорое путешествие.

Не прошло и получаса, как в дверь моего дома постучали. Пришел молодой Державин, сын моего недавно скончавшегося друга и соратника по дворянскому собранию. Александр всегда мне нравился. Утонченный, воспитанный юноша, обладающий сильным характером и несгибаемой волей. От отца он, правда, унаследовал и чрезмерную гордыню, но для потомка известного аристократического рода это не недостаток, а скорее, наоборот, достоинство.

Надо сказать, что мы дружили с Александром много лет, а после кончины его отца наша дружба стала еще крепче. Он всегда обращался ко мне за советом. Его мать, Евдокия Державина, вздорная и скандальная особа, невзлюбила меня еще лет тридцать назад, поэтому была весьма недовольна моими отношениями с ее сыном. Но Александр давно привык жить своим умом и не обращал внимания на недовольство матери.

Тем вечером он приехал ко мне взбудораженным до

предела. Это было так не похоже на него – всегда сдержанного и элегантного, – каким я его знал. Волосы Александра стояли торчком, глаза горели безумным огнем, с плаща и ботинок на ковер стекали потоки дождевой воды.

– Я нашел ее! – с порога закричал он.

Я сразу понял, о чем идет речь. Уже много месяцев он был одержим поисками легендарной магической машины Калиостро. Сразу после смерти отца, получив его наследство и старые дневники, Александр сбился с ног, разыскивая этот древний оккультный механизм. Пользуясь связями по дворянскому собранию, он обыскал все старинные здания нашего города, но безуспешно. Машина словно сквозь землю провалилась. Неужели сейчас ему улыбнулась удача?

Я усадил его в кресло и налил вина, но он не мог усидеть на месте.

– Пойдем со мной, Казимир! – горячо воскликнул он. – Мне не терпится показать ее тебе! Она совершенна! Я уже испытал свой ключ! Знал бы ты, что я увидел!

Только сейчас я заметил, что в руке он сжимает хрустальный ключ, доставшийся ему от отца. Один из тех, что Калиостро раздал своим трем последователям. Ключ, принадлежавший Державиным, был алого цвета. Неизвестно, каким образом Калиостро добился этого, но хрусталь выглядел каким-то тревожно-багровым и скорее напоминал сосуд, наполненный кровью. По величине ключ Державиных был таким же, как и мой, но его

украшала иная резьба – миниатюрные летучие мыши. Что и говорить, создавая магические ключи, великий маг проявил большую фантазию! По слухам, еще один, третий, ключ был сделан из зеленого хрусталя. Но его точного описания не осталось, а сам артефакт бесследно исчез в смутные времена революции.

– Ты побывал на той стороне?! – ужаснулся я. – Как ты мог, Александр?! Без предварительной подготовки? Не сказав никому ни слова!

– Вы начали бы отговаривать меня, а я этого не люблю! – ответил Державин. – К тому же как я мог утерпеть, когда удача сама шла мне в руки!

– Но ты мог не вернуться!

– Ничего подобного! Как видишь, вернулся!

Я понял, что любые возражения будут бессмысленны. Когда Державин пребывал в таком состоянии, лучше было с ним не спорить. И я отступился.

– Так что же ты видел? – Я в нетерпении сел напротив него. – Расскажи мне скорей.

Ведь Клуб Калиостро столько времени искал утраченное! Естественно, меня разбирало сильнейшее любопытство. Я ругал Александра за его поспешность, но, наверное, и сам поступил бы точно так же, заполучив великое изобретение знаменитого мага!

– Это невозможно описать словами. – Александр мечтательно закрыл глаза. – Немудрено, что они решили скрыться там навсегда! Зерцалия – самое чарующее и загадочное место во Вселенной!

– Ты встретил там кого-нибудь?

– Нет. Да я и провел там всего несколько минут! Но я вернусь туда прямо сегодня! Хочешь отправиться со мной?

Об этом можно было и не спрашивать. Конечно, я хотел этого больше всего в жизни! Но все же сомнение и беспокойство не оставляли меня.

– А как прошло твое возвращение? – спросил я.

– Как видишь, я цел и невредим! – рассмеялся Александр. – Ну и «кто не рискует»... дальше сам знаешь!

Я был не в силах побороть искушение, и, набросив на плечи плащи, мы с молодым Державиным вышли из дома. Дорога заняла несколько минут.

Магический механизм, бесследно сгинувший сто лет назад, оказался именно таким, каким я его себе представлял. Самое совершенное и удивительное устройство из всех созданных человеком. Хотя о чем я?! Разве Калиостро человек? Он гораздо выше любого из нас. Только ему удалось воссоздать творение древних чернокнижников. После него история не знала подобных чародеев.

И я последовал за Александром на ту сторону! Я готов был отправиться за ним куда угодно, лишь бы хоть одним глазком взглянуть на мир, описанный в древних манускриптах. Не буду сейчас описывать ни саму машину, ни переход в другой мир – от нетерпения я почти терял сознание, так что в памяти осталось немного: просторный темный зал и ощущение, будто

тебя окатили ледяной водой... И мы оказались в Зерцалии! Двойник зеркальной машины располагался в большом здании со стенами из крупного кирпича. Воздух, струившийся сквозь высокие окна с разбитыми витражами, нес свежесть трав и благоухание цветов, и я после духоты нашего города никак не мог надыхаться.

Толкнув дверь особняка, мы вышли в ночную прохладу, и у меня дух захватило от восхищения! Мы словно оказались в одном из старинных городков старой Европы! Перед нами возвышались красивые здания из камня, их высокие шпили уходили в темное, почти черное небо, в котором светились три луны! Одна большая и две поменьше по обе стороны от нее. Высоко в ночном небе плыл большой дирижабль – такой, как рисовали на старинных гравюрах, – воздушный корабль, висящий на вантах на огромном баллоне. Он был хорошо виден в сиянии трех лун.

– Я же говорил тебе, – восторженно произнес Александр. – Пойдем. – Он поманил меня за собой. – Я покажу тебе еще и не такое.

И мы отправились бродить по ночному городу.

Много позже я понял, что нам на глаза не попало ни одного металлического предмета. Ограды домов, дверные замки и ручки, даже мостовая под нашими ногами – все было сделано из стекла! Крыши, сверкавшие в лунном свете стеклянной черепицей, каминные трубы, даже флюгеры в виде ужасных горгулий – все было из стекла разного цвета! Лишь

стены домов были сложены из камня и кирпича. Мы бродили по городу и разглядывали свои отражения в высоких зеркалах, установленных прямо вдоль улиц. Иногда нам попадались постаменты с фигурами рыцарей в черных доспехах – тоже стеклянными. Статуи были сделаны с величайшим мастерством и выглядели почти как живые.

Вдруг впереди послышались чьи-то шаги. Мы с Александром прижались к стене, надеясь, что нас не заметят. Едва мы сделали это, как мимо, покачиваясь, прошли двое мужчин. Судя по сильному запаху спиртного, они не заметили бы нас, даже прегради мы им дорогу. На обоих были грубые куртки, короткие штаны с чулками и туфли с пряжками. Примерно так одевались у нас в начале восемнадцатого века.

– Знатно погуляли, приятель, – довольно протянул один из них и смачно икнул.

– Тихо, – прошепел второй и, запрокинув голову и ухватившись за товарища для равновесия, боязливо посмотрел на черное небо. – Комендантский час все-таки! Ты же не хочешь привлечь к себе внимание Демонической Пятерки?

– Типун тебе на язык, – отозвался тот. – Эти точно не пожалеют. Мы для них лишь расходный материал в их проклятых ритуалах...

– Вот и помалкивай.

Они молча зашагали дальше, качаясь из стороны в сторону. Мы дождались, когда парочка скроется за поворотом, и перестали.

– Демоническая Пятёрка? – тихо повторил Державин. – Видно, так они называют местных правителей.

Признаться, эта встреча произвела на меня сильнейшее впечатление. Впервые в жизни я видел и слышал людей, рожденных в потустороннем мире! Столько лет я мечтал об этом, и наконец благодаря Александру мое желание сбылось. Мне не терпелось отправиться дальше, обойти весь город, осмотреть все, но тут погода внезапно начала портиться, и в узких улочках поднялся сильный, пронизывающий до костей ветер. Одетые совсем не по погоде, мы приняли решение вернуться домой. Для следующей экспедиции следовало подготовиться более основательно.

Вернувшись домой, я тут же взял листок бумаги и составил список необходимых вещей. Завтрашний день посвящу сборам. Надеюсь, Александр больше не захочет отправиться в Зерцалию без меня.

...Несомненно, фантазия у Казимира Поплавского была через край, в этом Катерина только что убедилась. Немудрено, что его произведения пользовались таким успехом. Вот только странно, что в своих сочинениях из тетради он использовал имена реальных людей. Ее отца, к примеру. Однако ей понравилось читать о нем и воображать, будто все описанное происходило на самом деле.

Катерина перевернула страницу. В этот момент она увидела приближающийся автобус. Девочка вошла в полупустой салон, оплатила проезд, села на свободное место и снова вер-

нулась к чтению.

Пятнадцатое ноября

Только вернувшись домой, я понял, что совершил невероятную глупость! Мне следовало взять с собой диктофон! Конечно, неизвестно, как повела бы себя современная техника там, куда мы собирались отправиться, но все же стоило рискнуть. Сейчас мне не пришлось бы напрягать память, вспоминая услышанное и увиденное по ту сторону. Но что поделаешь? Как говорится, сделанного не воротишь. А уж не сделанного – тем более!

Когда на следующий день Александр приехал за мной, я как раз заканчивал подготовку к нашему путешествию. В мастерских театра я отыскал старомодный костюм, похожий на те, что носили на той стороне. На плечи набросил широкий длинный плащ, на голову водрузил широкополую шляпу. Я взял потертый кожаный саквояж, сложил туда немного провизии, компас, керосиновый фонарь и пару коробок спичек. Александр вырядился настоящим франтом. Черный сюртук, черный плащ, черная широкополая шляпа, начищенные до зеркального блеска сапоги. В восемнадцатом веке он, несомненно, имел бы беший успех у дам.

Присев на дорожку, мы посоветовались и решили, что ничего лишнего с собой брать не будем. Но и о возможных опасностях не стоило забывать. Державин вооружился найденным среди реквизита кремневым пистолетом, я же спрятал под плащ

короткий нож. Нужно быть готовыми к любому повороту событий.

А затем мы повторили вчерашний маршрут.

В Зерцалии снова царила ночь. Время там шло не так, как у нас. Интересно, где же она на самом деле находится? Другая галактика? Другая Вселенная? Другое измерение? Страшно даже подумать! Когда мы вы шли из заброшенного особняка, я вытащил из саквояжа свой компас. Его стрелка лихорадочно металась в разные стороны, не останавливаясь. Может, наши привычные стороны света здесь просто не существовали?

Мы двинулись по узким темным улочкам города, уже не скрываясь. Одеты мы были соответствующим образом, и можно было надеяться, что на нас не обратят внимания. Иногда нам навстречу попадались люди, но они не удостоивали нас даже взглядом. Значит, все было сделано правильно – нас принимали за местных жителей.

Запоминая дорогу, мы добрались до окраины этого странного города со стеклянными мостовыми. Помню, меня поразила местная архитектура. В основном здесь преобладали двух- и трехэтажные дома, стоящие вплотную друг к другу. На площадях возвышались пятиметровые статуи из черного стекла – по-видимому памятники каким-то знатным вельможам в старинных одеждах. И еще – повсюду были зеркала. Они стояли вдоль стен домов и оград, по периметру площадей, которые мы пересекали. Как

оказалось, они были не стеклянными, дающими ясные и четкие отражения, а какими-то полупрозрачными, словно сделанными из хрусталя. Почти трехметровые зеркала были заключены в тяжелые толстые рамы из литого серебра или черного стекла, и благодаря им узкие улицы казались намного шире, чем были на самом деле.

На одной из площадей я зазевался и едва не угодил под колеса большой черной кареты. Александр вовремя успел оттащить меня к стене. Молодой возница оказался вполне неплохим парнем: он соскочил с козел на землю и торопливо принялся извиняться, наверняка приняв нас за важных особ.

– Все в порядке, милейший, – сказал я ему. – Не стоит беспокоиться, это я во всем виноват.

– Что вы, господа! – воскликнул кучер. – Это моя вина! Позвольте как-то загладить это недоразумение! Только не подавайте на меня жалобу градоначальнику!

– Ничего не нужно, – поднял руку в успокаивающем жесте Александр.

– Раз так, приглашаю вас хотя бы отужинать за мой счет! – сказал повеселевший кучер. – Здесь как раз неподалеку отличная гостиница с трактиром! Там подают изумительное жаркое!

Парень выглядел таким благодарным, что нам жалко было огорчать его отказом. К тому же он мог многое рассказать нам об этом мире, а такую возможность нельзя было упускать.

Мы отправились за ним в гостиницу, название

которой я даже не запомнил. Кучер всю дорогу извинялся и кланялся нам, не обращая внимания на мои протесты. Похоже, градоначальника здесь боялись как огня. Рядом со зданием, куда привел нас этот малый, посередине круглой площади возвышалась величественная пятиметровая статуя – красивая женщина с гордо поднятой головой. Фигура, полностью отлитая из темного стекла, поражала своим совершенством. Волосы гладкими волнами спускались по плечам, длинное платье со стоячим воротником облегло стройную фигуру.

– Кому установлен этот памятник, милейший? – поинтересовался я.

Кучер сперва недоуменно уставился на меня, затем недоверчиво улыбнулся.

– Ну и шутки у вас, господин! – произнес он.

– Никаких шуток! – заверил я.

– Но ведь каждому известно, кто эта госпожа!

– Видишь ли, приятель, – вступил в разговор Александр, – мы недавно приехали из-за границы. Поэтому нам здесь все в диковинку.

– Странные вы господа, право слово, – проговорил в недоумении кучер. – Наверное, вы просто ее не признали! Ведь Пятерку наших правителей знает в лицо каждая собака в Империи. Это же баронесса Фрида фон Шпильце, сама Дама Теней.

– Вот идиот! – воскликнул я, хлопнув себя по лбу, чтобы достовернее разыграть удивление. – К старости что-то совсем слаб глазами стал. Как я мог

не узнать госпожу баронессу!

– То-то же, – усмехнулся кучер.

Надо сказать, что фамилия баронессы уже тогда показалась мне смутно знакомой. Но в тот момент я не придавал этому особого значения.

Мы вошли в трактир и как будто оказались в историческом фильме – средневековый зал с низким потолком и потемневшими от копоти балками, пылающий очаг и тройка музыкантов, усердно играющая на незамысловатых инструментах. Кучер заказал нам обещанное жаркое из мяса молодого барашка и бутылку отличного вина. За обедом, когда язык у парня окончательно развязался, нам удалось узнать у него некоторые подробности об этом чудном мире. Спрашивал в основном Александр. И надо отдать ему должное, беседу он провел мастерски.

– Какое превосходное мясо! – похвалил он принесенное жаркое в начале нашей трапезы. – А что, баранов разводят где-то поблизости?

– Знамо дело! – рассмеялся кучер. – Не в Столице же! Тут одни только богачи живут, приближенные ко двору. Я сам в дворцовой конюшне служу. Повезло! А не попади я сюда, тоже бы сейчас на дальней ферме скот разводил!

– Так, стало быть, это самый большой город?

– Естественно! Или вы и про это забыли? – Кучер осушил еще один бокал вина. – Это же Столица! А за ней, до самого горизонта, только небольшие поселения да отдельные фермы. Ну и еще имения

аристократов, но от них простому человеку лучше держаться подальше.

– Опасно? – поинтересовался Александр.

– А то! Меня вообще с детства все эти магические штучки пугают, – признался кучер. – Вот ведь какая несправедливость! Почему аристократы могут владеть магией, а мы нет? – Он задумался. – Хотя, может, так и должно быть. Они ведь давно вроде как и не люди. Злые, жестокие, хладнокровные. Нет, я свою душу ни на какую магию не променял бы!

Мы с Александром переглянулись. Сбивались наши подозрения. Магия здесь реальна, как и следовало ожидать. Помнится, в одном из старинных манускриптов я читал, что любой человек с небольшими экстрасенсорными задатками, попадая в Зерцалию, может многократно усилить свои способности. Интересно было бы попробовать это на практике.

Тем временем наш приятель порядком захмелел.

– А вы, наверное, на дворцовый съезд приехали? – заплетающимся языком спросил он. – А то я могу вас доставить на своей карете прямо ко дворцу!

– Спасибо, милейший, но мы лучше пройдемся пешком, – ответил я. – Мы так давно не были в Столице, хоть посмотрим, что здесь изменилось.

– И долго отсутствовали?

– Пять лет, – наобум сказал я.

Кучер понимающе закивал.

– За это время у нас построили новый вокзал и

площадку для воздушных кораблей. Можете взглянуть, ежели захотите. Хотя о чем это я?! Вы ведь наверняка их видели, когда прибыли в Столицу? На чем приехали-то?

– На поезде, – ответил Александр.

– Далеко же вас от вокзала занесло!

– Гуляем, – улыбнулся я парню. – Говорю же, осматриваемся. А что, воздушные корабли пользуются успехом?

– Еще бы! – с гордостью воскликнул кучер. – Сейчас это самый популярный вид транспорта. Даже нападения хироптер никого не останавливают. Кому охота трястись несколько дней в вагоне поезда, когда можно долететь за несколько часов?

– Хироптеры? – переспросил я.

– Жуткие твари! – горячо воскликнул парень. – С недавних пор они повадились нападать на воздушные корабли. А Властелинам до этого и дела нет! Давно уже могли бы уничтожить этих крылатых чудовищ! Но они их не трогают. Понятно почему! Я когда узнал, что хироптеры живут на старинных кладбищах за западной стеной, сразу понял, что это вам не обычное зверье!

– А кто же?

– Демоны! – заявил кучер. – И, по моему мнению, подчиняются они Даме Теней, она ведь летучими мышами командует! А хироптеры, они и есть летучие мыши, только жутко огромные!

– Но зачем Даме Теней нападать на воздушные

корабли? – понизив голос, спросил Александр.

– Да чтобы держать всех в страхе, для чего же еще, – также тихо ответил наш собеседник. – Демонической Пятерке только на руку, что их все боятся! Боятся, значит, уважают! Ну да ладно, хватит, – настороженно произнес он. – За такие разговорчики тайная полиция нас в застенки упечет! Будет, господа. Приятно было познакомиться, но теперь мне пора возвращаться в замок. Что-то я сегодня перебрал, похоже...

И наш кучер, не прощаясь, ушел. Ладно, хоть заплатил по счету, выложив на стол несколько затейливых стеклянных монет с золотыми вкраплениями. А мы с Александром, закончив ужинать, отправились дальше бродить по городу.

Мы побывали на высоких зубчатых стенах, окружавших город, и воочию наблюдали, как парят в темном небе воздушные корабли. Издалека посмотрели на гигантское кладбище, где, по словам кучера, водились таинственные хироптеры. С такого расстояния никого мы там не заметили. Поразило лишь то, что даже кресты и могильные плиты были отлиты из черного стекла. Похоже, здесь этот материал в ходу.

Позади кладбища, протянувшегося, видно, не на один километр, мы увидели большую ферму. Здесь нам пригодился бинокль, который Александр прихватил с собой. По ту сторону высокой решетчатой ограды бродили странные существа на четырех ногах,

покрытые густой черной шерстью. Присмотревшись, мы поняли, что это огромные собаки! Каждая из них превосходила величиной взрослую лошадь! Этот мир продолжал удивлять нас.

Александр предложил мне карандаш и большой блокнот для эскизов. Он знал, что я неплохо рисую. Фотоаппарат мы не взяли, пришлось мне сделать несколько набросков прямо там, стоя на городской стене. Я решил, что, вернувшись домой, обязательно напишу по этим наброскам картины. Ведь то, что мы увидели в эту ночь, не придет в голову даже художнику с самой буйной фантазией.

Мы бродили много часов, а когда начало светать, решили вернуться в свою реальность. Но напоследок еще какое-то время мы любовались местным рассветом. Даже светало там не так, как в нашем мире. Как я уже говорил, в темном небе сияло три луны. Одна из них, та, что больше других, ночью светила странным багровым светом. При наступлении утра она просто начала менять свет на более яркий и вскоре сияла ничуть не хуже нашего солнца. Но свет этот совсем не грел. Температура воздуха нисколько не изменилась!

Мы без труда нашли уже знакомый особняк и благополучно совершили обратный переход. И теперь, преисполненный впечатлениями, я пишу эти строки...

Автобус остановился на площади напротив театра «Иллюзион». Катерина с неохотой закрыла тетрадь, приметив

страницу, на которой закончила читать. Фантазии Казимира Поплавского полностью захватили ее, она едва не проехала свою остановку и опомнилась лишь тогда, когда двери автобуса открылись. Девочка была крайне заинтригована и хотела поскорее узнать, чем же закончится весь этот вымысел. Ладно, дочитает вечером. А сейчас она вышла из автобуса и зашагала к старому театру, на сцене которого когда-то выступал ее знаменитый отец.

Глава шестая

Театр магии

Конечно, Катерине приходилось время от времени слышать, что ее семье принадлежит такой-то театр, но она никогда не придавала этому особого значения. Девочка ведь и не помышляла, что когда-нибудь вернется в этот город и снова встретится с бабушкой Евдокией. Теперь же ей хотелось поскорее увидеть собственными глазами, что это за театр – «Иллюзион». Однако увиденное повергло ее в настоя-

щий шок!

Здание много лет простояло пустым и заброшенным. За его состоянием никто не следил, вот почему гигантское строение, серое и мрачное, с толстыми каменными колоннами, уже одним своим видом наводило страшную тоску. Театр «Иллюзион» выглядел так, словно при его возведении сменилось несколько бригад слепых строителей, которым было неизвестно, что до них сделали их предшественники. Глядя на здание, можно было подумать, что оно слепо из нескольких построек, причем в самых разных архитектурных стилях. Похоже, его неоднократно надстраивали и перестраивали, и теперь уже было невозможно представить, как оно выглядело изначально. Наверняка от старой постройки остались лишь колонны, широкая лестница с каменными ступенями и лежащими на постаментах львами, облупившаяся лепнина под самой крышей. Часть окон была заколочена досками, центральный вход – три высокие двери – тоже забит крест-накрест. Лишь одна боковая дверь оставалась открытой: видимо, Аглая решила впустить в отсыревшее здание немного свежего воздуха.

Перед главной лестницей, когда-то монументальной и величественной, теперь красовалась большущая свалка, в которой копались местные ободранные коты. При появлении Катерины они не прервали своих занятий и продолжали безбоязненно раскидывать мусор во все стороны в поисках каких-то важных для кошек вещей.

Катерина вошла внутрь и вдруг поняла, что смутно помнит это место. Она оказалась в просторном вестибюле со сводчатым расписным потолком. Между колоннами на сквозняке трепетала густая паутина, позолоченные светильники на стенах давно потускнели от времени. Часть плафонов вовсе оказалась разбитой. Стены, некогда увешанные плакатами и афишами с изображением артистов, теперь покрывали граффити и непристойные надписи, сделанные черной краской из баллончиков.

В дальнем конце вестибюля Катерина увидела распахнутые двери. Оттуда доносились чьи-то приглушенные голоса. Девочка двинулась в том направлении, и в памяти сразу же всплыла картина, как когда-то ее, маленькую и неуклюжую, вела по этому вестибюлю какая-то женщина с длинными темными волосами. Может, это была ее мама? Катерине вдруг стало грустно. В их семейном архиве не сохранилось ни одной фотографии матери, а ей иногда так хотелось вспомнить, как она выглядела. По словам Евдокии, мать была очень красивой и благородной женщиной. Еще Катерина знала, что она умерла за пару лет до исчезновения отца.

Что и говорить, не повезло ей с родителями.

Девочка вошла в темный и сырой зрительный зал.

Аглая, худенькая и стройная, словно тростинка, беседовала с каким-то толстым, приземистым стариком, похожим на раздувшуюся жабу. Сходство усиливали его выпученные глазки и большая бородавка на носу, Катерина разглядела

ее даже издалека. Старик, облаченный в коричневый вельветовый костюм, чуть не трещащий по швам на его объемной фигуре, держал в руках папку с бумагами и обмахивался ею, словно веером. От сквозняка на его почти лысой голове смешно развевались редкие седые волосенки.

Они стояли на высокой деревянной сцене, по обе стороны которой свисал тяжелый пыльный занавес неопределенного цвета. А позади них весь задник сцены от потолка до пола занимало сплошное гигантское зеркало. Его неровная поверхность помутнела от времени, видимо, поэтому в нем как-то причудливо отражались и Аглая, и толстый старик, и неровные ряды зрительских кресел – поломанные, без спинок и сидений. Стены зала были покрыты полуистлевшим от сырости полотном. Под самым потолком шел ряд больших окон. Вдоль одной из стен громоздился поржавевший остов строительных лесов. Конструкция поднималась до самого потолка, и ее покрывал толстый слой пыли и паутины. Похоже, она простояла здесь с закрытия «Иллюзиона».

– Этому зданию почти триста лет, – сказал старик, когда Катерина приблизилась к сцене. – Я буду счастлив стать его новым владельцем, ведь это настоящий памятник архитектуры!

– Рада, что мы пришли к соглашению, – улыбнулась Аглая.

– Только у меня есть одно условие! Все, что находится в помещениях наверху и в подвале, должно остаться здесь!

– Зачем вам эта рухлядь?

– Это история! – с пафосом произнес старик. – Вы же знаете, обожаемая Аглая, когда-то я и сам был фокусником и выступал на этой сцене вместе с вашим покойным мужем!

– Он не покойный, он исчез, – сухо поправила его Аглая.

– Неужели? А я слышал совсем другое!

– Никто точно не знает, жив Александр или нет, – сдержанно произнесла мачеха.

– Ну да ладно! – Толстяк достал из кармана пиджака диктофон и поднес его к губам. – Не забыть позвонить адвокату, чтобы он начал оформлять купчую, – пробормотал он. – И договориться о встрече с архитектором по поводу внутренней отделки театра! Приходится записывать напоминания самому себе, – пояснил он Аглае, отключая диктофон. – На собственную память уже совсем не надеюсь!

Тут Аглая заметила падчерицу.

– Катерина? – воскликнула она. – Ты уже здесь? А мы еще не закончили.

– Так я могу подождать. – Катерина подошла поближе к сцене. – Устроишь для меня экскурсию, когда вы обо всем договоритесь?

– Конечно, если хочешь! Кстати, познакомься. – Аглая представила ей старика. – Это Ипполит Германович Бестужев!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.